

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов

ТЕОРИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2020

УДК 347.4 (075.8)

ББК 67.404

К18

Рецензенты:

И. В. Петров – профессор кафедры экономической безопасности Кубанского государственного технологического университета, д-р экон. наук, профессор;

А. В. Герасимов – начальник кафедры гражданского права и процесса Краснодарского университета МВД РФ, канд. юр. наук, доцент

Камышанский В. П.

К18 Теория обязательственных отношений / В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 89 с.

ISBN 978-5-907402-79-9

В учебном пособии рассматриваются вопросы развития общих положений обязательственного права, принципы обязательственного права и обязательственное правоотношение, затронуты отдельные наиболее спорные вопросы субъектов обязательства, его исполнения и прекращения, а также проблемы обеспечения исполнения обязательств.

Предназначено для обучающихся по направлению 40.04.01 Юриспруденция, направленность «Гражданское право, семейное право, международное частное право», а также для аспирантов, преподавателей вузов и других специалистов.

УДК 347.4 (075.8)

ББК 67.404

© Камышанский В. П. (глава 1, 2, 3), 2020

© Руденко Е. Ю. (глава 4, 5, 6), 2020

© Степанов Д. В. (глава 1, 2, 3), 2020

© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени

И. Т. Трубилина», 2020

ISBN 978-5-907402-79-9

ВВЕДЕНИЕ

Основная задача изучения теории обязательственных отношений заключается в глубоком усвоении проблем развития общих положений обязательственного права, принципов обязательственного права, сущности и содержания обязательственного правоотношения, его субъектного состава, способов обеспечения, исполнения и прекращения гражданско-правовых обязательств.

Изучение теории обязательственных отношений позволяет глубже усвоить сущностные признаки обязательства как разновидности относительных правоотношений, дифференцировать понятия «обязательство» и «обязанность», сформировать общие представления о классификации обязательств по различным основаниям. Классификация обязательств позволяет разграничить не только основания возникновения обязательств, но и последствия их нарушения.

Принципы обязательственного права пронизывают, объединяют и аккумулируют в себе наиболее существенные свойства гражданского права как самостоятельной отрасли права. В связи с этим всестороннее и целостное понимание и применение норм современного гражданского законодательства невозможно без учета общих принципов гражданского права. Эти принципы позволяют регламентировать общественные отношения, не урегулированные нормами гражданского законодательства (пробелы законодательства), и применять аналогию права.

Особенность обязательственного правоотношения заключается в том, что оно возникает как связь субъективных прав и обязанностей. Осознание этой связи происходит в психике обоих субъектов и обеспечивает их взаимную связанность.

Освоение обучающимися материалов учебного пособия позволит сформировать способность квалифицированно применять нормативные правовые акты, регулирующие обязательственные отношения; приобрести навыки реализации норм обязательственного права при заключении, изменении и прекращении обязательств, основанных на договоре, а также вследствие совершения деликта. Кроме того, изучение представленных материалов даст возможность освоить навык квалифицированного толкования

нормативных правовых актов, регулирующих договорные и деликтные обязательства, средства их обеспечения; проведения научных исследований в сфере правового регулирования обязательственных отношений.

Следует иметь в виду, что нормативные акты приведены в пособии по состоянию **на 15 ноября 2020 г.** Поэтому при подготовке к занятиям следует убедиться, не внесены ли в них изменения и дополнения. Не исключена возможность и принятия новых нормативных актов.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Понятие обязательства и система обязательственного права. Понятие обязательство является ключевым в обязательственном праве. *Обязательство* (лат. obligatio) – представляет собой относительное гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе потребовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Обязательства опосредуют динамику гражданского оборота. Оно представляет собой юридическую форму большинства общественных отношений, выступающих предметом гражданского права. Любое обязательство выражается исключительно в форме гражданского правоотношения. Гражданско-правовое обязательство не имеет ничего общего со словосочетаниями «налоговое обязательство», «обязательства работодателя по выплате заработной платы», имеющие иную отраслевую принадлежность.

Любое обязательство представляет собой разновидность относительных правоотношений, для которых характерно наличие следующих основных признаков:

- его субъекты (кредитор и должник) всегда конкретно определены.
- законный интерес кредитора удовлетворяется действиями или бездействием должника, поскольку кредитор обладает правом требовать от должника совершить определенное действие или воздержаться от совершения определенных действий;
- обязательство всегда носит срочный характер, поскольку возникает с целью его последующего исполнения и прекращения;
- нарушить обязательство может только должник. Соответственно, требование о защите субъективного обязательственного права может быть предъявлено кредитором к должнику, с которым он состоит в относительном правоотношении.

Нельзя отождествлять понятия «обязательство» и «обязанность». Они не синонимы. Обязанность представляет собой только составная часть (элемент) содержания обязательства. Обязательство и обязанность соотносятся между собой как целое и

часть этого целого. Обязательство представляет собой юридическую связь между должником и кредитором. Субъективные гражданские права, входящие в содержание обязательств, осуществляются посредством совершения действий или воздержания от действий должником.

Обязательственное право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие на рынке товаров, работ или услуг, а также связанные с возмещением вреда, возвратом неосновательного обогащения, а также отношения, вытекающих из публичного обещания награды, публичных конкурсов, проведения игр и пари, основанные на равенстве и автономии воли его участников.

В системе гражданского права как отрасли права обязательственное право является подотраслью. Оно состоит из общей части и особенной части.

Общая часть обязательственного права включает нормы третьего раздела части первой ГК РФ. Они содержатся в девяти главах (21–29) и 146 статьях. Эти нормы формируют в совокупности обязательство как комплекс единых правил, обладающих целым рядом общих признаков. В связи с этим нормы общей части обязательственного права применимы ко всем обязательствам в качестве общих правил¹.

Наряду с этим, выражая специфику различных обязательств, действует множество специальных правил, представляющих в своей совокупности особенную часть обязательственного права. Особенная часть ГК РФ заполняет весь объем второй части ГК РФ, где в четвертом разделе тридцать одна глава объединяет 656 статей. Следует отметить, что подотрасль обязательственного права занимает большую часть норм гражданского права России.

Содержание и виды обязательств. Юридическое содержание обязательств составляют права и обязанности сторон. Первоначальная классификация обязательств основана на различении долга, возложенного на должника. При этом различаются обязательства с положительным содержанием – в которых на должнике лежит обязанность совершить активные действия; и обязатель-

¹ Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 52.

ства с отрицательным содержанием, если на должника возложена пассивная обязанность воздержания от определенных действий¹.

Обязательства можно разделить на отдельные группы по различным основаниям. Лежащие в основе классификации критерии могут иметь правообразующее и практическое значение. Усвоение, казалось бы на первый взгляд, весьма теоретического вопроса позволит в будущем на профессиональном уровне давать квалификацию любому обязательству и умело разрешать возникший между конфликтующими сторонами спор.

Рассмотрим основные существующие в современном гражданском праве РФ классификации обязательств.

В зависимости от *характера распределения прав и обязанностей сторон* обязательства делятся на следующие виды:

1. Односторонние обязательства. В односторонне обязывающих обязательствах одна сторона обладает только правами, а другая – корреспондирующими этим правам обязанностями. Например, в силу договора займа (ст. 807 ГК РФ), где займодавцем выступает гражданин, заемщик в силу возникшего обязательства наделяется единственной обязанностью – возратить займодавцу полученные ранее родовые вещи (деньги, вещи). Займодавец, в свою очередь, обладает правом требования возврата предмета займа. В договоре займа, где займодавцем выступает гражданин, обязанностей перед заемщиком нет. Аналогичная ситуация имеет место и в некоторых внедоговорных обязательствах. Например, в обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ) обязанности возлагаются только на причинителя вреда, которым корреспондируют права потерпевшего. Таким же свойством обладают и обязательства из неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ), в которых лицо без каких-либо законных оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица. В этом случае приобретатель обязан вернуть потерпевшему неосновательное обогащение (п. 1 ст. 1102 ГК РФ).

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : СПАРК, 1995. С. 266; Советское гражданское право. Часть 1. Киев, 1977. С. 378; Гражданское право России. Часть первая : учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М. : Юристъ, 1998. С. 346–347 (автор главы – З. И. Цыбуленко).

2. Двусторонние обязательства. У двусторонних (взаимных) обязательств каждая из сторон обладает и правами и обязанностями, корреспондирующими соответствующим обязанностям и правам противной стороны. В силу п. 2 ст. 308 ГК РФ, если в силу договора каждая из сторон несет обязанности в пользу другой стороны, то она, как должник, обязана исполнить эту обязанность перед контрагентом (кредитором), обладая при этом правом требования по отношению к обязанности другой стороны договора. В обеих ситуациях кредитор вправе понудить должника к исполнению обязанности в натуре.

Например, в договоре купли-продажи продавец обязан передать товар покупателю, а покупатель обязан принять его и уплатить за него предусмотренную договором цену (ст. 454 ГК РФ). Этим обязанностям корреспондируют соответствующие права продавца требовать оплаты товара, а у покупателя передачи ему товара надлежащего качества в установленном месте и сроки.

В гражданском праве значительная часть обязательств являются двусторонними. Например, в силу договора комиссии комиссионер обязан от своего имени, но за счет комитента, выполняя поручение комитента, совершить одну или несколько сделок (п. 1 ст. 990 ГК РФ). При этом у него имеется право требовать возмещение расходов, связанных с исполнением этого поручения, и выплаты вознаграждения, предусмотренного договором (п. 1 ст. 990 и п. 1 ст. 991 ГК РФ).

В зависимости от поставленной *цели* обязательства подразделяются на три основные группы:

1. Регулятивные обязательства, которые приводят в порядок наиболее значимые общественные отношения с помощью норм права. Например, договорные обязательства, в том числе обязательства по передаче имущества в собственность, в аренду, обязательства по выполнению работ, оказанию услуг и др.

2. Охранительные обязательства, которые обеспечивают защиту нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов. Например, обязательства из причинения вреда, обязательства из неосновательного обогащения и сбережения имущества.

3. Смешанные обязательства, которые содержат единую совокупность элементов регулятивных и охранительных обяза-

тельств. Например, обязательства по страхованию имущества, обязательство из договора о залоге.

В зависимости от *источника возникновения* обязательства подразделяются на следующие виды:

1. Договорные обязательства, в основе возникновения которых лежат гражданско-правовые договоры, заключенные на основе равенства и автономии воли сторон. Содержание таких договорных обязательств определяется сторонами договора по своему усмотрению с учетом собственных интересов.

2. Внедоговорные обязательства, не предполагают согласование воли его участников. В отличие от договорных обязательств они возникают на основании определенных юридических фактов, установленных законом. К таким обязательствам относятся обязательства из причинения вреда, неосновательного обогащения, публичного обещания награды, публичного конкурса, действий в чужом интересе без поручения. Содержание внедоговорных обязательств устанавливается в нормах закона, а не в условиях договора.

Закрепленная в ГК РФ классификация внедоговорных обязательств позволяет разграничить основания их возникновения и правовые последствия нарушения. Внедоговорное обязательство возникает только при отсутствии лежащего в основании обязательства договора. При нарушении условий заключенного сторонами договора восстановление нарушенного права обеспечивается подачей иска, основанного на требованиях, вытекающих из договора.

Егоровым Н. Д. рассмотренная классификация отнесена не к видовой, а к типологической. Соответственно, он выделяет два типа обязательств: договорные и внедоговорные. В пределах данных типов им разграничиваются группы обязательств. Так, в зависимости от характера опосредуемого договорными обязательствами перемещения материальных благ, он выделяет девять групп; а внедоговорные обязательства делит на две группы: обязательства из односторонних сделок и охранительные обязательства. Уже в пределах групп Н. Д. Егоров, в зависимости от экономического содержания, различает отдельные виды обяза-

тельств, которые делит на подвиды и формы.¹ Там же автор приводит обзор разработанных до настоящего времени классификаций обязательств, критически оценивая их по причине отсутствия необходимой правовой общности в пределах каждого вида. В итоге Н. Д. Егоров считает, что данному требованию может отвечать лишь многоступенчатая классификация².

В литературе широкое распространение получила классификация обязательств «на основе использования комбинированного классификационного критерия, сочетающего экономические и соответствующие юридические признаки»³. Согласно указанному критерию обязательства предлагается разделить на следующие группы: обязательства по возмездной реализации имущества, возмездной передаче имущества в пользование, безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование; обязательства по выполнению работ, оказанию услуг, перевозкам грузов и пассажиров, страхованию, совместной деятельности, возникающие из односторонних действий, а также кредитные, расчетные и охранительные обязательства.

По *степени определенности предмета исполнения* обязательства делятся на имеющие единственный предмет исполнения, альтернативные и факультативные.

При единственном предмете исполнения в одном обязательстве имеет место только один предмет исполнения. Исполнение этого предмета является надлежащим исполнением обязательства.

В альтернативном обязательстве должник по своему усмотрению обязан передать кредитору одно или другое имущество либо совершить одно из двух или нескольких действий.

В факультативном обязательстве должник не имеет права выбора, поскольку он вынужден заменить предмет исполнения на заранее предусмотренный, когда замена предмета исполнения допускается только при наличии доказательств невозможности

¹ Гражданское право : учебник. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 576–577.

² Там же. С. 577.

³ Гордон М. В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 5. Харьков, 1954. С. 65–87; Иоффе О. С. Указ. соч. С. 72–73.

исполнения в отношении «первоначального» предмета исполнения. Например, при неурожае риса поставка компенсируется поставкой пшеницы.

Обязательства могут быть основными и дополнительными (акцессорными). Основное обязательство может существовать и исполняться самостоятельно. Акцессорные обязательства не могут существовать самостоятельно без основного обязательства. Прекращение основного обязательства (в полном объеме либо определенной его части) прекращает полностью или в соответствующей части дополнительное обязательство. Например, кредитное обязательство, обеспеченное залогом. Признание недействительным основного обязательства влечет недействительность и дополнительного обязательства. Прекращение обеспечительного обязательства не влечет за собой прекращения основного обязательства.

По юридическому значению личности сторон обязательства подразделяются на:

1. Обязательства, в которых личность сторон не имеет существенного значения. Таких обязательств большинство. В них возможна перемена лиц – как в порядке общего, так и частичного правопреемства. По общему правилу отказ от исполнения таких обязательств не допускается. Ликвидация или смерть должника или кредитора не прекращает обязательства. Например, договор купли-продажи, аренды, подряда, энергоснабжения.

2. Обязательства, личность одной или обеих сторон в которых имеет существенное значение. В эту группу входят обязательства, носящие доверительный (фидуциарный) характер. Например, обязательства из договора поручения, авторского договора заказа и т. п. Для таких обязательств характерно отсутствие правопреемства в отношении прав и обязанностей участника обязательства, личность которого имеет существенное значение. Например, поверенный по договору поручения обязан лично исполнить взятое на себя обязательство (ст. 974 ГК РФ), за исключением случаев передачи исполнения обязательства другому лицу (заместителю) в порядке передоверия (п. 1 ст. 976 ГК РФ). При этом доверитель может отклонить заместителя, предложенного поверенным (п. 2 ст. 976 ГК РФ). Особенность такого обязательства заключается в том, что каждая из сторон вправе в любое

время отказаться от исполнения взятого на себя обязательства. Например, доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от его исполнения в любое время (п. 2 ст. 977 ГК РФ). Наряду с этим такие обязательства прекращаются смертью гражданина, личность которого имеет существенное значение (ст. 418 ГК РФ).

Основания возникновения обязательств. Обязательства представляют собой разновидность гражданских правоотношений. Возникновение любого правового явления, в том числе и обязательства, зависит от наличия их оснований. Основаниями возникновения обязательств как правоотношения являются отдельно взятые юридические факты или их юридические составы (совокупность нескольких юридических фактов). Характер правовых последствий таких юридических фактов свидетельствует об их правообразующей природе. Существенный вклад в развитие теории оснований возникновения обязательств принадлежит цивилисту М. М. Агаркову¹.

В силу п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства могут возникнуть на основании договора, вследствие причинения вреда и иных оснований, закрепленных в гражданском законодательстве РФ. Перечень юридических фактов, порождающие возникновение прав и обязанностей закреплен в ст. 8 ГК РФ. Ни в одной области гражданского права нет такого широкого многообразия фактических составов, как в обязательственном праве².

Юридические факты по волевому признаку делятся на действия и события. Обязательства могут возникнуть только на основании действий.

События не могут породить возникновения обязательств. Они только оказывают влияние на уже возникшее правоотношение, определить начало исполнения обязательства, возникшего на основании другого юридического факта. Например, страховое обязательство возникает на основании договора страхования или в силу закона. Обязанность выплатить страховую сумму по договору личного страхования может быть связана со смертью застрахованного лица, как юридически значимым событием.

¹ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 304–460.

² Там же. С. 307.

Система оснований возникновения обязательств представляет собой совокупность действий, которые могут быть как правомерными, так и неправомерными. Правомерные действия делятся на юридические акты (договоры, односторонние сделки, неправомерные действия, административные акты) и поступки. Это традиционное деление действий как юридических фактов, признаваемое большинством авторов. Следует отметить, что в философии и теории права в последние годы оспаривается удачность используемых терминов, без претензий к критерию классификации. В первую очередь вызывает сомнения уместность употребления термина «поступок», характеризующийся как раз осознанностью выбора и результативностью¹. Потому, в частности, предложено юридические акты в данной дихотомии именовать «коммуникационными актами», а поступки – «некоммуникационными актами»².

Основным источником возникновения обязательств является гражданско-правовой *договор*. Принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ) дает возможность сторонам обеспечить свои интересы через их закрепление в условиях договора. Это позволяет существенно расшить обязательство путем закрепления в содержании договора множество особенностей, не прописанных в нормах закона.

Договорное обязательство, по общему правилу, возникает с момента заключения договора, который определяется на основании норм главы 28 ГК РФ.

Договор, выступая двух или многосторонней сделкой, является всегда правомерным действием, порождающим определенные правовые последствия (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Значительная часть гражданско-правовых обязательств возникает на основании различных договоров. Причем обязательство может возникнуть как на основании предусмотренного законом (поименованного) договора, так и на основании непоименованного договора (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

¹ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. М., 1986).

² Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 784–785.

Например, договор комиссии может быть только возмездным, о чем свидетельствует его понятие: это соглашение, по которому комиссионер обязуется по поручению комитента *за вознаграждение* совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (п. 1 ст. 990 ГК РФ). В отличие, в частности, от договора поручения, который может быть как безвозмездным, так и возмездным (п. 1 ст. 972 ГК РФ); договор комиссии безвозмездным быть не может, так как указанная норма пункта 1 ст. 990 ГК РФ является императивной. Действующее гражданское законодательство России предусматривает возможность возникновения гражданских прав и обязанностей из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (подп. 1 п. 1 ст. 8, п. 2. ст. 421 ГК РФ). Не противоречит каким-либо законам заключение «квази-комиссионного» договора, отличающегося от договора комиссии лишь своей безвозмездностью. Потому соответствующее обязательство может возникнуть и из такого договора.

Односторонние сделки также могут влечь возникновение обязательств. В частности, главой 56 ГК РФ урегулированы обязательства из *публичного обещания награды*, которое по правовой природе является односторонней сделкой. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 1055 ГК РФ лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды тому, кто совершит указанное в объявлении правомерное действие в указанный в нем срок, обязано выплатить обещанную награду любому, кто совершил соответствующее действие, в частности отыскал утраченную вещь или сообщил лицу, объявившему о награде, необходимые сведения. Ошибочно считать данные обязательства имеющими малое распространение. Если посмотреть любую газету объявлений, как частных, так и коммерческого характера, или иным образом размещенные объявления, станет ясно, что такого рода обязательства мало чем уступают по численности договорным обязательствам. Только они редко остаются неисполненными, потому правоприменительная статистика по ним отсутствует.

Такой же квалификацией обладают обязательства из *публичных конкурсов*, урегулированные в первую очередь главой 57 ГК

РФ. В частности, лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды (о выплате награды) за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов (публичный конкурс), должно выплатить (выдать) обусловленную награду тому, кто в соответствии с условиями проведения конкурса признан его победителем. Публичный конкурс должен быть направлен на достижение каких-либо общественно полезных целей (п.п. 1 и 2 ст. 1057 ГК РФ).

Административные акты служат основаниями возникновения обязательств путем вхождения в качестве элемента в юридический состав. Самостоятельное значение единственного основания возникновения обязательств административный акт в условиях рыночной экономики не имеет, поскольку в силу ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантировано единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

По общему правилу, административные акты входят в юридические составы, порождающие возникновение обязательств, связанные с возникновением и прекращением права собственности на объекты государственного или муниципального имущества. Например, предоставление малоимущим семьям квартир по договору социального найма, предоставление земельных участков по строительству индивидуальных жилых домов многодетным семьям. Для этого необходимо обязательно принятие решения муниципального органа о предоставлении жилого помещения или земельного участка, которые является обязательным основанием для заключения договора социального найма или договора аренды земельного участка, либо последующего безвозмездного пользования.

Поступки являются самостоятельным основанием возникновения обязательств. Они могут выражаться в форме правомерных и неправомерных действий. Например, правомерные действия в чужом интересе без поручения (гл. 50 ГК РФ), действия по спасанию чужого имущества при пожаре или иных стихийных бедствиях.

Неправомерные действия (деликты) также могут служить основанием для возникновения обязательства. Например, обяза-

тельства, возникающие вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина, имуществу юридического лица. Исторически появление деликтов предшествовало появлению договора как правовой конструкции. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме причинителем вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

К непрамерным действиям относятся также неосновательное обогащение за счет приобретения или сбережения имущества без правовых оснований. Неосновательно сбереженное или приобретенное подлежит возврату потерпевшему (п. 1 ст. 1102 ГК РФ). Недопустимо получение выгоды за счет приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого без наличия оснований, которые закон считает достаточными»¹.

Контрольные вопросы

1. Понятие обязательства.
2. Система обязательственного права.
3. Содержание обязательств.
4. Виды обязательств.
5. Основания возникновения обязательств.
6. Альтернативные обязательства.
7. Факультативные обязательства.
8. Основания возникновения обязательств.
9. Внедоговорные обязательства.

¹ Агарков М. М. Указ. соч. С. 459.

ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Принципы гражданского права представляют собой первоначальные основные начала, идеи, отражающие тенденции и закономерности формирования и совершенствования правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, закрепленные в нормах гражданского законодательства и имеющие общеобязательное значение. Основные принципы закреплены в ст. 1 ГК РФ.

Принципы гражданского права скрепляют все гражданское законодательство, придают ему единство и монолитную сплоченность. Они пронизывают и содержат в себе наиболее существенные признаки гражданского права как самостоятельной отрасли российского права. Без учета общих принципов гражданского права невозможно обеспечить всестороннее и целостное понимание и применение норм современного гражданского законодательства. Принципы гражданского права позволяют регулировать общественные отношения, не урегулированные нормами гражданского права путем применения аналогии права.

Существует общая классификация принципов гражданского права: принцип равенства участников гражданского правоотношения; принцип неприкосновенности всех форм собственности; принцип свободы договора; принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации; принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования; принцип допустимости ограничений соразмерно общественно значимым целям и на основании федерального закона; принцип добросовестности участников гражданского оборота.

Принцип равенства участников регулируемых гражданским правом общественных отношений. Равенство сторон гражданского правоотношения, их независимость и неподчинение друг другу является одним из основополагающих начал теории гражданского права. Сущность этого принципа заключается в том, что фактически неравные, но независимые участники гражданского оборота в конкретном правоотношении вынуждены признавать друг друга равными партнерами. Конструкция прин-

ципа равенства в современном гражданском праве обеспечивается законодателем и правоприменителем. Закон не должен дифференцировать правила поведения в зависимости от субъекта правоотношения. Это равенство обеспечивается государством путем распространения норм гражданского права в равной мере как на граждан, так и на юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Федерации и муниципальные образования. В свою очередь, правоприменитель не должен применять закон, который ставит участников гражданского правоотношения в неравное положение.

Принцип равенства участников гражданского правоотношения пронизывает все разделы ГК РФ. Например, во втором его разделе «Право собственности и другие вещные права» этот принцип получил закрепление в п. 4 ст. 212 ГК РФ, в соответствии с которым права всех собственников защищаются равным образом.

Принцип неприкосновенности собственности составляет основу рыночной экономики. В России установлено многообразие форм собственности (частная, государственная, муниципальная), которым предоставлено в равной мере право на защиту. Участники гражданских правоотношений выступают в гражданском обороте в качестве обладателей обособленного имущества и наделены самостоятельной распорядительностью. Принцип неприкосновенности собственности, закрепленный в нормах гражданского права, обеспечивает собственникам возможность беспрепятственного осуществления правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом. Все третьи лица не вправе вмешиваться в сферу юридического господства собственника, за исключением случаев, предусмотренных законом. Это принцип получил закрепление в Конституции РФ. В соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции РФ ни один субъект гражданского права не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Прекращение права собственности помимо воли собственника допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом. В соответствии с п. 3 ст. 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества по общему правилу не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится: обращение

взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237 ГК РФ); отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ); отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка (ст. 239 ГК РФ); выкуп бесхозной собственности, содержащей культурные ценности, домашних животных (ст. 240 и 241 ГК РФ); реквизиция (ст. 242 ГК РФ); конфискация (ст. 243 ГК РФ).

Принцип свободы договора означает, что граждане и юридические лица свободны и независимы при решении вопроса о заключении договора. В соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК, законом или добровольно принятыми обязательствами. Этот принцип исключает произвольное административное вмешательство в гражданский оборот.

Субъекты гражданского оборота свободны в выборе вида договора. Они вправе заключать как поименованный, так и не предусмотренный гражданским законодательством договор. Стороны вправе конструировать самостоятельные модели договоров, в том числе содержащих в себе элементы различных гражданско-правовых договоров, предусмотренных ГК РФ (смешанные договоры), если их содержание не противоречит действующему законодательству.

Субъектам гражданского права предоставляется свобода усмотрения в выборе контрагента по договору с учетом собственных потребностей и интересов, за исключением случаев, когда закон исключает свободу такого выбора. Например, в публичных договорах (розничной купли-продажи, договоры перевозки транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание) отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается (п. 3 ст. 426 ГК РФ).

Этот принцип в гражданском праве выражается в сокращении императивных предписаний, регулирующих договорные отношения, и замене их диспозитивными нормами, дающими воз-

возможность сторонам договора руководствоваться собственным усмотрением при заключении договора и определении его условий. При этом следует иметь в виду, что границы усмотрения договаривающихся сторон не должны выходить за пределы требований закона.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Значительная часть норм гражданского законодательства отражает и гарантирует частные интересы участников гражданского оборота. Это означает, что органы государственной власти и управления, должностные лица не вправе произвольно вмешиваться в частную деятельность граждан и юридических лиц, если она осуществляется в соответствии с действующим законодательством. Органы государственной власти и управления, а также органы местного самоуправления, должностные лица не вправе навязывать субъектам предпринимательской деятельности номенклатуру производимых им товаров, виды выполняемых работ и оказываемых услуг. Недопустимыми являются как попытки органов государственной власти и управления обязать товаропроизводителей реализовывать произведенную им продукцию в установленном ими месте и по указанной цене, так и непринятие мер к монополистам, которые, пользуясь своим доминирующим положением на рынке товаров, работ и услуг, устанавливают необоснованно высокие цены и тем самым ущемляют права и законные интересы иных участников рынка.

В тех случаях, когда частные интересы могут вступить в противоречие с законными интересами публичных образований (муниципальное образование, субъект Федерации, Российская Федерация), гражданское законодательство предусматривает нормы, допускающие вмешательство в частные дела граждан и юридических лиц (п. 3 ст. 2 ГК РФ).

Разумное, дозированное присутствие государства как регулятора отношений и гаранта прав его участников на рынке товаров и услуг предполагает его непосредственное активное участие. Это может быть контроль за недопущением на рынок субъектов, не способных надлежаще обеспечивать взятые на себя обязательства и даже вмешательство в деятельность граждан и предпринимателей в случаях нарушения ими законодательства.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации. Единый российский рынок не допускает каких-либо внутренних границ и препятствий. Согласно ст. 8 Конституции РФ и п. 3 ст. 1 ГК товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. Это означает, что субъекты Федерации, муниципальные образования не вправе принимать акты, устанавливающие запреты свободному перемещению товаров, услуг и финансовых средств за пределы границ субъектов Федерации и муниципальных образований.

Единые правила осуществления предпринимательской деятельности на всей территории Российской Федерации отвечают интересам его участников и общества в целом. В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещается установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение или обмен товаров. Исключением из общего правила являются случаи принятия актов и осуществления определенных действий (бездействия) при условии, что они предусмотрены федеральными законами. Согласно ч. 2 ст. 74 Конституции РФ ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования. В условиях рыночной экономики гражданский оборот может успешно развиваться только в том случае, если его участники обладают достаточной мерой свободы, позволяющей им проявлять инициативу, творчество и предприимчивость при создании и обмене товарами, работами и услугами.

В действующем гражданском законодательстве нормы права позволяют участникам гражданского оборота совершать любые действия, не запрещенные законом и не противоречащие основополагающим принципам гражданского права. Например, в соответствии со ст. 18 и 49 ГК РФ граждане и юридические лица могут заниматься любыми видами предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законом.

Субъекты гражданского права могут приобретать права и нести обязанности как предусмотренные законом и иными правовыми актами, так и такие права и обязанности, которые не предусмотрены гражданским законодательством, но не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (ст. 8 ГК РФ).

Наиболее эффективным механизмом правового регулирования имущественных отношений признается механизм, в котором социально значимые личные интересы его участников получили законодательное закрепление. В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это означает, что по общему правилу никто не вправе навязывать участникам гражданского оборота, как осуществлять принадлежащие им гражданские права и какие возлагать на себя обязанности. Вместе с тем свобода усмотрения граждан и юридических лиц имеет свои пределы (границы). Например, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им гражданских прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 2 ст. 9 ГК РФ). В связи с тем что осуществление и защита гражданских прав в значительной мере определяются усмотрением участников гражданского оборота, органы государственной власти и местного самоуправления, иные лица не вправе принуждать участников гражданского оборота к осуществлению или защите принадлежащих им субъективных прав.

Принцип допустимости ограничений гражданских прав только на основании федерального закона и соразмерно степени общественной значимости целям. В соответствии с ч. 3

ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этих нормах заложены правовые основы для оптимизации сочетания частных и публичных интересов в гражданском обществе.

Принцип добросовестности участников гражданского оборота направлен на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования. В качестве общего принципа гражданского права принцип был нормативно закреплен в ГК РФ в 2012 году Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹.

О добросовестности сторон сделки сказано в п. 3 ст. 307 ГК РФ об обязательствах. Согласно данным положениям, участники договора должны: учитывать права и законные интересы контрагентов, содействовать друг другу при достижении цели обязательства, предоставлять контрагентам необходимые сведения. ВС РФ сделал разъяснение о том, в чем состоит в данном случае поддержание принципа добросовестности. Суд подчеркнул, что добросовестным следует считать такое поведение, когда сторона сделки принимает во внимание интересы второй стороны и оказывает содействие, в том числе информационное (п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

Действие этого принципа должно пронизывать все элементы правовой системы, чтобы он оказывал общее воздействие на развитие гражданского правоотношения.

Принцип добросовестности должен распространяться на действия участников гражданского оборота при установлении прав и обязанностей (ведение переговоров о заключении договоров и т. д.); приобретении прав и обязанностей; осуществлении прав и исполнении обязанностей; защите прав.

Принципу добросовестности должны подчиняться не только действия по осуществлению прав и исполнению обязанностей, но и оценка содержания прав и обязанностей сторон. Например, толкование условий договора должно основываться на презумпции добросовестности сторон.

¹ СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7627.

Должна быть исключена возможность ограничить действие принципа добросовестности частным соглашением, предусматривающим, что, то или иное действие не рассматривается как недобросовестное. Это возможно либо путем введения общего запрета, либо оговорками в специальных нормах. Указание в п. 2 ст. 10 ГК РФ на то, что «суд может отказать в защите» не должно рассматриваться как допущение защиты права недобросовестного лица.

Отказ в защите права – оправдавшая себя мера. Ее необходимо дополнить правилом о возмещении вреда, причиненного в результате недобросовестности. Поскольку действие принципа добросовестности должно распространяться и на оценку содержания сделок (это означает, по сути, запрет недобросовестных условий), нуждается в законодательном закреплении решение вопроса о соотношении отказа в защите права и признания сделки (части сделки) недействительной

Контрольные вопросы

1. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.
2. Принцип неприкосновенности собственности.
3. Принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования.
4. Принцип добросовестности.
5. Принцип допустимости ограничений гражданских прав только на основании федерального закона и соразмерно степени общественной значимости преследуемых целей.
6. Принцип равенства участников обязательственных правоотношений.
7. Принцип свободы договора.
8. Принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации.

ГЛАВА 3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

Понятие и виды теорий гражданского правоотношения. Свобода человека определяет действия человека в обществе. Свободный разум человека в конечном итоге руководит действиями человека по вступлению в те или иные общественные отношения. К. Ф. Савиньи писал про сущность правоотношений как область независимого господства индивидуальной воли¹.

Л. И. Петражицкий рассуждая о праве писал: «дело идет именно о мнениях этих индивидов, а не об объективно существующих предметах, и эти мнения могут быть различны»².

Мы исключаем возможность существования объективного права самого по себе, независимо от его восприятия человеком. Однако это никоим образом не умаляет авторитет Л. И. Петражицкого в его исследованиях субъективных прав, обязанностей, правоотношений. Здесь, в отличие от сферы объективного права, действуют субъектные и субъективные закономерности.

Правоотношение есть связь субъективных прав и обязанностей. Само по себе осознание связи происходит в психике обоих субъектов, у обязанного и у управомоченного имеется представление этой связанности, взаимной связанности. Думается, что только в психике субъекта может быть обнаружена связь между объективным правом и общественным отношением. Иного быть не может, потому что общественные отношения не являются простой проекцией права на действительность. Объективное право воздействует своим существованием на людей, побуждает к возникновению определенных представлений относительно тех или иных правовых норм. С другой стороны, схожее воздействие оказывает общественная действительность и всякая действительность вообще на психику субъекта. Правоотношение возникает как раз-таки в результате такого двустороннего взаимодействия в психике субъекта.

¹ Савиньи Ф. К. Система современного римского права. Т. 1 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. С. 456–458

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 147.

Обращает на себя внимание исследование О. С. Иоффе относительно правоотношения. С одной стороны, правоотношение юридически закрепляет поведение участников¹, т. е. правоотношение и есть то, что закрепляет и обязывает к определенному поведению. С другой стороны, всякое правоотношение регулируется нормами права, установленными или санкционированными государством². С этой стороны получается, что само правоотношение и регулируется и есть результат регулирования общественного отношения нормами права.

Р. О. Халфина определяет правоотношение как единство материального содержания и правовой формы. Само правоотношение является абстрактным понятием, однако оно обозначает конкретную суть³. При этом образуется непреодолимый пробел между конкретикой и абстракцией. «Диалектическими противоречиями, неизбежными при самом высоком уровне правового регулирования, являются противоречия, связанные с динамикой содержания и относительной устойчивостью формы»⁴. Чем можно восполнить этот пробел? Таким третьим элементом может являться только человеческая психика. Только в разуме человека возможно разрешение их диалектического противоречия.

Другим подходом является подход, понимающий правоотношение только как правовую форму – теория идеологических правоотношений. По мнению В. А. Белова, для юриста важны юридические нормы и результаты их воздействия на жизненные отношения. Этим результатом и являются правоотношения – идеологическую форму конкретных жизненных отношений⁵. В связи с этим возникает вопрос, как можно понять суть результата воздействия правовых норм на жизненные отношения, не понимая его причин? Кроме того, этимологически мы используем термин «правоотношение» – но в самом объективном праве этот

¹ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2009. С. 527.

² Там же. С. 528.

³ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М. 1974 г. С. 79–81.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 371.

термин не используется вообще. Речь идет о правах, об обязанностях, но связи, которая возможна только с помощью интеллектуальной деятельности людей нет.

О наличии связи и зависимости человека от других людей указывали и дореволюционные ученые¹. Сам Н. М. Коркунов также указывал, что для юриста важна лишь юридическая форма, потому что именно она объединяет многочисленность конкретных односторонних общественных отношений в рамках абстрактной правовой формы. Здесь еще раз следует отметить, что изучение исключительно правовой формы не может быть признано абсолютно верным. Юрист должен изучать и общественную действительность и возможные психические переживания субъектов. Иначе правовая форма может неправильно пониматься, существовать в качестве голого права. Именно поэтому большинство современных исследований используют очень широкий практический материал по изучаемой проблематике, а также в отдельных случаях политический и экономический устои изучаемой сферы общественной жизни.

Александров Н. Г. указывал, что на правоотношение можно смотреть с трех позиций: со стороны управомоченного лица правоотношение выступает как субъективное право, со стороны обязанного лица правоотношение выступает как субъективная обязанность, а с точки зрения объективной – правоотношение есть связь права и обязанности². С выводом о том, что субъективное право, субъективная обязанность и правоотношение означают одно и то же, не согласиться нельзя. Такой взгляд на правоотношение как проекцию общественной действительности и объективного права в психику человека предопределяет иное содержание и вид понятия правоотношения. Правоотношение как понятие представляет собой конкретное явление с точки зрения классификации понятий на абстрактные и конкретные. Конкретика проявляется в том, что абстрактная правовая норма применяется субъектом к конкретной жизненной ситуации. При таком сопос-

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 199–206

² Александров Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947, С. 18, 19.

тавлении образуется конкретное правоотношение, наполненное определенным содержанием.

Сущность гражданского правоотношения. Существуют понятия «отношения, регулируемые гражданским законодательством», «отношения, регулируемые гражданским правом». В результате принятого подхода к правоотношению мы здесь понимаем, что отношения, регулируемые отраслью права или отраслью законодательства, не могут быть полностью отождествлены с правоотношениями. Дело в том, что, когда мы говорим о регулируемых отношениях, мы говорим о неких материальных действительных явлениях, правоотношение же является идеальной сущностью, происходящей в психике людей.

Правоотношение есть связь субъективных прав и обязанностей. Само по себе осознание связи происходит в психике обоих субъектов, у обязанного и у управомоченного имеется представление этой связанности, взаимной связанности.

Объективное право воздействует своим существованием на людей, побуждает к возникновению определенных представлений относительно тех или иных правовых норм. С другой стороны схожее воздействие оказывает общественная действительность и всякая действительность вообще на психику субъекта. Правоотношение возникает как в результате такого двустороннего взаимодействия в психике субъекта.

Обращает на себя внимание исследование О. С. Иоффе относительно правоотношения. С одной стороны, автор говорит, что правоотношение юридически закрепляет поведение участников¹. Иначе говоря, правоотношение и есть то, что закрепляет и обязывает к определенному поведению. С другой стороны, О. С. Иоффе указывает, что всякое правоотношение регулируется нормами права, установленными или санкционированными государством². С этой стороны получается, что правоотношение само есть результат регулирования общественного отношения нормами права.

Фактически отношения, регулируемые гражданским правом, это материальное содержание для всей возможной совокупности гражданских правоотношений. Но мы удостоверились, что мате-

¹ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 527.

² Там же. С. 528.

риальное содержание, т. е. сами отношения не имеют значения элемента структуры правоотношения, между тем существом гражданского правоотношения будет осмысленное в психике субъекта единство материального содержания правоотношения и гражданско-правовой нормы, не всегда известной субъекту, но соотносящейся с пониманием определенной нравственной нормы.

Гражданское правоотношение призвано служить удовлетворению частных интересов. В этой связи гражданское правоотношение (субъективное право, субъективная обязанность) является юридическим средством удовлетворения частного интереса (своего или чужого). В свою очередь, общественное отношение есть материальное средство удовлетворения частного интереса. С помощью своего фактического поведения, регулируемого гражданско-правовой нормой, достигается удовлетворение частного интереса субъекта. Таким образом, помимо того, что общественное отношение выступает предпосылкой правоотношения, общественное отношение также выступает средством удовлетворения частного интереса. Правоотношение служит средством удовлетворения интересов. Интерес является причиной воли индивида.

Отсюда вытекает взаимосвязь интереса, гражданского правоотношения как причины и следствия, а также взаимосвязь интереса и общественного отношения, регулируемого нормами гражданского права, также как причины и следствия. При этом ранее мы установили, что общественное отношение является предпосылкой правоотношения, поэтому в причинно-следственном ряду правоотношение следует расположить как высшее следствие, т. е. образуется логический ряд интерес-общественное отношение-правоотношение. При этом во временном ряду правоотношение зачастую протекает параллельно с общественным отношением (но не всегда), а интерес всегда предшествует обоим явлениям во времени.

Гражданское правоотношение характеризуется тем, что в разуме субъекта вырисовывается идеальная связь между субъективным правом и обязанностью, между субъектами. В гражданском правоотношении эта связь имеет отличительную особенность в том, что противостоящий субъект мыслится как равный субъекту, мыслящему эту правовую связь. Именно, поэтому го-

ворят, что гражданское право регулирует горизонтальные отношения.

В гражданском правоотношении субъекты обладают самостоятельностью, свободны в принятии решений, при этом они мыслятся как равные. На основании изложенных положений можно дать следующее определение гражданского правоотношения.

Гражданское правоотношение – это особое психическое переживание общественной связи между равными свободными субъектами, основанное на особом совокупном воздействии на психику субъекта гражданско-правовых норм и регулируемых ими имущественных и личных неимущественных.

О наличии связи и зависимости человека от других людей указывали и дореволюционные ученые¹. Н. М. Коркунов указывал, что для юриста важна лишь юридическая форма, потому что именно она объединяет многочисленность конкретных однотипных общественных отношений в рамках абстрактной правовой формы. Здесь еще раз следует отметить, что изучение исключительно правовой формы не может быть признано абсолютно верным. Юрист должен изучать и общественную действительность, и возможные психические переживания субъектов. Иначе правовая форма может неправильно пониматься, существовать в качестве голого права. Поэтому в современных исследованиях используется очень широкий практический материал по изучаемой проблематике, а также в отдельных случаях политический и экономический устои изучаемой сферы общественной жизни.

Структура и содержание правоотношения. Традиционно в структуру правоотношения включаются субъекты, содержание и объект. При этом отмечается, что содержание правоотношений включает в себя материальное и юридическое содержание правоотношения. Материальное содержание правоотношения – это поведение субъектов правоотношения, а юридическое содержание – это субъективное право и обязанность субъектов².

Такой подход к структуре мы не можем принять. Правоотношение понимается как некоторое мысленное идеальное поня-

¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 199–206.

² Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник // СПС КонсультантПлюс. 2020.

тие, поэтому в него не может включаться ничего материального. В правоотношение нельзя включить материальное содержание правоотношения. Материальное содержание, т. е. само поведение субъектов будет являться предпосылкой правоотношения. Общественные отношения безусловно оказывают воздействие на психику субъектов, но они не могут сами по себе являться частью психики человека. То же самое нужно говорить об объективном праве – оно приставляет собой объективированный в действительности источник правил поведения и сам находится в сфере действительности, именно поэтому такой же предпосылкой правоотношения следует признавать нормы права, в связи с которыми возникают правоотношения.

Следует отметить, что материальное содержание, т. е. общественное отношение является логической предпосылкой правоотношения, но оно может являться и результатом правового регулирования. Случай, когда нормы права побуждают к определенному поведению, нельзя назвать примером, когда поведение является предпосылкой правоотношения, поэтому уместно здесь отметить, что поведение является не предпосылкой, а результатом правового регулирования.

Применительно к гражданскому праву общественное отношение следует понимать как предпосылку возникновения гражданского правоотношения. Правоотношение находится в психике субъекта как бы посередине между двумя действительностями: правовой формой с абстрактным содержанием и конкретной общественной действительностью как содержанием. В этой середине, в правоотношении, происходит объединение двух реальностей, что и представляет собой психический процесс. Психика человека испытывает в любом случае двустороннее влияние: со стороны объективного права и со стороны общественной действительности. В зависимости от того, какого влияние первично и происходит определение предпосылок правоотношения.

Относительно юридического содержания правоотношения – прав и обязанностей – следует отметить то, что права и обязанности по сути и есть правоотношение. Иначе говоря, права и обязанности правоотношения – это не элементы структуры правоотношения, а само правоотношение, определенное с той или иной стороны. Права и обязанности и есть суть правоотношения.

Также выделяемые субъекты и объекты правоотношения в области психики представляют собой не сами предметы, а лишь представления о них. При этом в самом широком виде представление субъект правоотношения – это представление о тех людях, которые связаны правами и обязанностями между собой. Представления об объекте следует понимать очень широко, потому что это то, по поводу чего возникает правоотношение. Существенная разница между субъектами и объектами в том, что субъект мыслится как такое же разумное существо, существо свободное, а не только органическое. Материальное содержание и нормы права являются предпосылками правоотношения. Такими же предпосылками выступают юридические факты, которые лишь запускают в действие нормы права, побуждают субъекта мыслить о возникшем правоотношении и о том, что общественное отношение является правовым и имеет свои границы.

Относительное правоотношение представляет собой классический пример правоотношения. Управомоченный переживает ощущение возможности, предоставляемой правовой нормой и соответствующую связь с обязанным, обязанный субъект испытывает ощущение долженствования в отношении конкретного лица, свою связь с управомоченным. В относительных правоотношениях может быть и более сложное построение. Обязанный может выступать и как управомоченный, т. е. будет иметь не только права, но и обязанности, может быть сложный состав, в котором участвует более двух субъектов с различным распределением между ними прав и обязанностей. Относительные правоотношения более конкретные и за счет этого менее внутренне динамичные. Динамика, как правило, касается внешних факторов, а именно – юридических фактов, которые преобразуют относительное правоотношение (приводят к его возникновению, изменению, прекращению). Относительные правоотношения – это классический пример правоотношения вообще.

Классификация обязательственных правоотношений. Классификация заложена в ст. 2 ГК РФ, в ней говорится также о неимущественных отношениях. По взаимоисключающему признаку следует отнести к неимущественным отношениям те отношения, которые не имеют стоимостного выражения. Ранее уже отмечалось о расширении предмета гражданского права в части

исключения формулировок «неимущественные отношения, связанные с имущественными». К неимущественным отношениям, связанным с имущественными относились в частности отношения сопутствующие имущественным отношениям интеллектуальной собственности, такие как права авторства, права на неприкосновенность произведения и т. д.¹ Упоминая о связанности с имущественными отношениями, закон неумолимо указывает на субъекта. Какого рода может быть связь между общественными отношениями? Как вообще осуществляется связанность в общественных отношениях? Ответ очевиден – через субъекта, его психическую деятельность. Т. е. взгляд закона был таковым, что указывал скорее не на саму связь, а на представление об этой связи в психике субъекта. Сейчас об этом нет указания в законе. Современный подход выглядит более последовательным, потому что исключает из предмета регулирования гражданского права субъективный критерий, который, по нашему мнению, имеет важное значение в учении о правоотношении, но не должен иметь место в структуре объективного права, а также в понимании и классификации общественных отношений.

Например, по обязательству найма жилого помещения, собственник должен претерпевать действия нанимателя. Но нанимателей может быть несколько, если это предусмотрено договором найма жилого помещения (пусть и не предусмотренного ГК РФ). Мы здесь видим, что собственник претерпевает действия управомоченных нанимателей. Причем, гипотетически, чем больше нанимателей, тем менее яркое переживание претерпевания чужих действий будет у собственника, но будет все более яркое переживание воздержания от действий. Вот что мы хотели сказать, говоря о зависимости от количественного состава правоотношения.

Отсюда вытекает вывод о том, что воздержание от действий и претерпевание действий очень близки по своему смыслу и типу переживаний, потому что разделение этих типов переживаний имеет сугубо субъективистский характер. Иначе говоря, в зависимости от того, какие представления о действиях имеет субъект, таким может быть и психическое переживание этих действий:

¹ Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2020.

воздержание от действий-посягательств на действия управомоченного или претерпевание этих действий.

Корпоративные правоотношения. В редакции федерального закона от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ¹ в ГК РФ внесены изменения в части регулирования корпоративных отношений. Внесение корпоративных отношений является новым явлением в российской правовой действительности. До легального закрепления этих отношений существовали только доктринальные работы, посвященные корпоративному праву.

При этом в науке существуют совершенно разнообразные взгляды на корпоративное право. По мнению А. А. Кирилловых, корпоративное право представляет собой комплексную отрасль, которая связана с гражданским правом, но которая имеет особые источники и выполняет другие функции, что сближает его с публичным правом².

Также существует точка зрения, что корпоративное право является институтом предпринимательского права, поскольку регулирует создание, деятельность и прекращение хозяйствующих субъектов, имеющих корпоративную форму³.

Мы не можем принять точки зрения, согласно которым корпоративное право является комплексной отраслью права, потому что в монографическом исследовании принят подход, согласно которому отрасли права систематизируются по методу и предмету правового регулирования.

Суханов Е. А. отмечает частноправовую природу корпоративного права⁴. При этом вопрос об экономической природе регулируемых корпоративным правом отношений в настоящее время является открытым.

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2020.

² Кирилловых А. А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. С. 17.

³ Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 75.

⁴ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 51.

Специфика корпоративных отношений в том, что они являются отношениями участия в организациях корпоративного типа. Это организационно-управленческие внутренние отношения. Корпоративные правоотношения с точки зрения психологической у управомоченного вызывают особое переживание участия, возможности формирования воли юридического лица, дают ощущение власти, а также осознание связи с юридическим лицом – корпорацией. Специфика в том, что здесь нельзя проанализировать психику обязанного субъекта. Юридическое лицо не обладает индивидуальностью. В понимании законодателя, а также в понимании управомоченного субъекта – это мыслимая фигура.

Общественные отношения, выступающие предпосылками по своей экономической природе являются имущественными. При этом думается, что те авторы, которые говорят о комплексности корпоративных отношений, подразумевая включение имущественных и неимущественных отношений, упускают из вида то, что имущественные отношения, складывающиеся между юридическим лицом и его участником могут быть отнесены к обязательственным отношениям.

Неверным представляется и взгляд на корпоративные отношения как на имущественные отношения. Так, В. Ф. Попондопуло определяет корпоративные правоотношения как имущественные обязательства¹. На наш взгляд при таком подходе теряется организационно-управленческая сущность корпоративных отношений. Подход, указывающий на особую организационно-управленческую природу этих отношений, изначально был выдвинут О. Гирке, именно он указал на внутриорганизационный характер корпоративных отношений². Организационный тип отношений предполагает их неимущественный характер.

Научные споры относительно природы корпоративных отношений не угасают, однако думается верным свести корпора-

¹ Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. 2014. № 20. С. 5–13.

² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. С. 102–105.

тивные отношения именно к организационным, отделив их от имущественных обязательств¹.

В любом случае мы должны признавать корпоративные отношения частью предмета гражданского права, стало быть должны подчинять их тем принципам и методу правового регулирования, которым обладает гражданское право. Совершенно верно указывает Е. А. Суханов на необходимость учета начал нравственности и справедливости в законодательстве, в воплощении этих начал в гражданском законодательстве, в том числе корпоративном². С точки зрения юридической науки, систематизация законодательства должна стремиться к тому, чтобы было хотя бы малейшее сопоставление и соотношение законодательства с правом. Корпоративное законодательство с публично-правовыми нормами грозит подавлению корпоративного права и стагнации его развития.

Управленческая природа корпоративных отношений не имеет ничего общего с государственным управлением. Здесь управление основано на свободном волеизъявлении участников корпорации. Именно это управление плавно направляет деятельность корпорации как внутреннюю, так и внешнюю.

Контрольные вопросы

1. Понятие гражданского правоотношения.
2. Сущность гражданского правоотношения.
3. Структура и содержание правоотношения
4. Классификация обязательственных правоотношений.
5. Правовая природа корпоративных правоотношений
6. Субъекты и объекты правоотношения
7. Виды теорий гражданского правоотношения.

¹ Маилян Г. Э. Организационные отношения в предмете корпоративного права // Юрист. 2014. № 17. С. 22–29.

² Суханов Е. А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 5–9.

ГЛАВА 4. СУБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Субъектами обязательства являются его стороны: кредитор (управомоченная сторона) и должник (обязанная сторона). В силу того, что обязательство может возникнуть из сделки (которая может быть односторонней, двусторонней и многосторонней), обязательство может иметь как две стороны, так и более двух.

Согласно п. 2 ст. 308 ГК РФ каждая из сторон по договору может быть одновременно и кредитором (в том, что имеет право требовать от другой стороны), и должником (в том, что обязана сделать в пользу другой стороны).

Понятие «сторона обязательства» следует отличать от понятия «участник обязательства». Например, в обязательстве, возникшем из договора купли-продажи, на стороне как продавца, так и покупателя может быть несколько участников.

К слову сказать, в науке подвергается сомнению приведенное выше традиционное понимание субъектов, сторон и участников обязательства. Так, С. Н. Еромолаев пишет, что количество субъектов может не совпадать с количеством его сторон. «В двустороннем обязательстве ... сторон всегда две (должник и кредитор) и никогда не может быть три и более, однако, субъектов может быть три и более, за счет существования института множественности лиц, наполняющего сторону кредитора и/или должника субъектами права ... Двусторонний характер обязательства обусловлен необходимостью функционирования экономического обмена, в котором существует два субъекта: принимающая сторона – кредитор и дающая – должник. ... Если какой-либо субъект права встраивается в двустороннее обязательство с двумя субъектами, то он становится солидарным или долевым субъектом на стороне кредитора или должника либо вообще им не является, выступая в качестве третьего лица»¹. Не трудно заметить, что, по сути, автор под субъектами понимает участников и по большому счету, это не меняет существующего понимания обозначенных понятий.

«Обязательство является отношением между двумя сторонами, из которых на одной стороне находится право требовать, на

¹ Еромолаев С. Н. Множественность лиц в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 29.

другой – соответствующая обязанность, при этом каждая сторона может состоять из одного или нескольких лиц»¹. В последнем случае имеет место множественность лиц в обязательстве, которая может быть:

- активной (в случае присутствия нескольких кредиторов),
- пассивной (в случае присутствия нескольких должников),
- смешанной (в случае присутствия нескольких кредиторов и должников).

Обязательства со множественностью лиц подразделяются на **долевые и солидарные**.

В ГК РФ установлена *презумпция долевого характера множественности*. При долевом обязательстве каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство лишь в определенной доле. Обязательство предполагается долевым, а доли – равными, если из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное (ст.321 ГК).

В соответствии с п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарность должна быть прямо предусмотрена договором или законом. Например, солидарная обязанность (ответственность) возникает при неделимости предмета обязательства (п. 1 ст. 322 ГК РФ); в случае, если обязательство связано с предпринимательской деятельностью, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное (п. 2 ст. 322 ГК РФ); при совместном причинении вреда (ст. 1080 ГК РФ).

В зависимости от видов множественности солидарные обязательства бывают трех видов:

- солидарная обязанность (ответственность) – в случае существования одного кредитора и нескольких должников;
- солидарное требование – в случае существования нескольких кредиторов и одного должника;
- смешанная солидарность – в случае существования нескольких кредиторов и нескольких должников.

В советской научной литературе, следуя древнеримской традиции, указанные виды множественности солидарных обязательств называли, соответственно, пассивными солидарными

¹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 15.

обязательствами, активными солидарными обязательствами и активно-пассивными солидарными обязательствами¹. Многие современные ученые также используют эту терминологию.

Солидарная обязанность (ответственность) должников весьма удобный вид множественности для кредитора. «Долг один, но он общий для всех его участников и для каждого из них порознь (все за одного и один за всех)»². Согласно ст. 323 ГК РФ, кредитор вправе требовать исполнения, во-первых, как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, во-вторых, как полностью, так и в части долга. В случае неполучения полного удовлетворения от одного из солидарных должников кредитор вправе требовать недополученное от остальных солидарных должников, которые остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору. Должник, исполнивший обязанность, приобретает, в свою очередь, право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками). Неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников.

При солидарной обязанности должник, исполнивший обязательство в части, продолжает считаться обязанным до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью. Кредитор может обратиться с взысканием на имущество любого из должников, не объясняя причин своего выбора.

Говоря о пассивном солидарном обязательстве нельзя обойти вниманием вопрос о солидарной ответственности поручителя. Согласно п. 1 ст. 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором

¹ Агарков М. М. Указ. соч. С. 9.

² Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций, читанных ординар. профессором университета св. Владимира П.П. Цитовичем; Издание студентов. Киев : Типография И. И. Чоколова, 1894. С. 19.

солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. В научной литературе отмечается, что говорить о солидарной ответственности должника и поручителя, несмотря на прямое указание законодателя, неправильно¹. При солидарной ответственности должники являются обязанными по одному и тому же обязательству. В случае с поручительством существует два обязательства: основное (между кредитором и главным должником) и акцессорное (дополнительное), возникающее из договора поручительства и обеспечивающее исполнение основного обязательства. Ответственность поручителя нельзя отождествлять с ответственностью должника. Например, основанием ответственности должника по основному обязательству является правонарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение им своего обязательства), а основанием ответственности поручителя – принятое им на себя обязательство отвечать за действия основного должника, что само по себе правонарушением не является. Правовые последствия исполнения поручителем своего обязательства также отличаются от последствий исполнения должником обязательства. Поручитель, который исполнил обязательство основного должника, вправе взыскать с него уплаченное в полном размере. Основной должник не вправе ничего взыскать с поручителя, поскольку основной должник исполняет свое обязательство, а не обязательство поручителя. «Солидарность в отношениях по поручительству весьма своеобразна и проявляется только в том, что кредитор по основному обязательству имеет право предъявлять требование к поручителю независимо от того, предъявлял он требование к основному должнику или нет»².

При *солидарности требования* любой из кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из кредиторов должник вправе исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению. Солидарный кредитор, получивший исполнение от должника, обязан возместить причитающееся другим кредиторам в равных долях, если иное не вытекает из отношений между ними.

¹ Шевченко Г. Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 1516.

² Там же. С. 16.

В случае *смешанной солидарности* одновременно применяются правила о солидарной обязанности и солидарном требовании.

Стоит отметить, что помимо долевого и солидарного обязательств праву известны разновидности других обязательств с множественностью лиц. Например, солидарно-долевые обязательства и совместные обязательства, регулируемые правом некоторых государств.

На практике возможны отношения, которые внешне напоминают множественность, но по сути таковыми не являются. Например, «в договоре на стороне должника участвует несколько лиц, но их обязательства по отношению к кредитору являются индивидуальными. Допустим, договор предусматривает, что один из должников поставит кредитору оборудование, а другой осуществит монтаж этого оборудования. Обязательства должников имеют некоторую логическую зависимость, а также известную степень единства: монтаж оборудования возможен лишь после его поставки. Однако данное отношение не представляет собой множественности, ибо по существу распадается на два самостоятельных обязательства: обязательство поставить оборудование одним должником и обязательство монтажа оборудования другим должником. Одно лишь объединение условий обязательства в едином документе (договоре) множественности не образует. Ключевую роль в размежевании обязательств при множественности лиц с обязательствами при мнимой множественности, видимо, играет определение предмета обязательства. Если последний является составным, т. е. на каждого должника ложится обязанность по исполнению строго индивидуального действия, предметно отличного, то речь, видимо, можно вести о множестве самих обязательств, а не его сторон. Если же предмет обязательства единый, хотя бы и делимый, то обязательство приобретает характер обязательства со множественностью лиц»¹.

Обязательства со множественностью лиц нельзя смешивать с обязательствами, при которых исполнение обязательства осуществляется третьим лицом либо в пользу третьего лица. По общему правилу, согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ, обязательство не создает

¹ Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М. : Статут, 2004. С. 19.

обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, т. е. для третьих лиц. Однако, в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства. Это возможно, например, при заключении договора в пользу третьего лица либо договора финансовой аренды (лизинга).

В научной литературе третьи лица часто именуется дополнительными участниками обязательства, в то время как кредитор и должник – основными. Третье лицо – участник обязательства, «связанный производным правоотношением с одной из сторон данного обязательства и обладающий соответствующими правами и обязанностями. Таким образом, третье лицо – самостоятельный субъект гражданского правоотношения, правовой статус которого отличен от статуса должника либо кредитора гражданско-правового обязательства»¹.

К числу обязательств с множественностью лиц нельзя отнести субсидиарные (дополнительные) обязательства (возникающие, например, на основании ст. 75 ГК РФ, согласно которой участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества). В соответствии со ст. 399 ГК РФ суть субсидиарных (дополнительных) обязательств состоит в возложении на дополнительного должника исполнения обязательства вместо должника по основному обязательству в случае, если основной должник не совершил в срок надлежащих действий. Субсидиарные обязательства, безусловно, очень напоминают пассивные солидарные обязательства, однако между ними есть принципиальная разница: жесткий порядок осуществления требования кредитора (в субсидиарном обязательстве требование кредитора может быть заявлено несколькими лицам (основному и дополнительному должнику), но не одновременно, не параллельно, а в определенной последовательности: вначале требование предъявляется основному должнику и только потом, при неисполнении им своего обяза-

¹ Кроз М. К. Третье лицо в обязательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 7.

тельства – дополнительному)¹. Именно этот порядок не позволяет считать субсидиарные обязательства разновидностью обязательств с множественностью лиц. Субъекты субсидиарных обязательств являются сторонами хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных обязательств, вследствие чего субсидиарное обязательство нельзя рассматривать как разновидность множественности лиц в обязательстве (наряду с долевой и солидарной).

Перемена лиц в обязательстве.

В ГК РФ предусмотрены следующие виды перемены лиц в обязательстве:

- смена активной стороны – кредитора (переход прав кредитора к другому лицу);
- смена пассивной стороны – должника (перевод долга);
- одновременная смена активной и пассивной стороны (одновременный переход прав кредитора к другому лицу и перевод долга).

Институт перемены лиц в обязательстве необходимо отличать от института регрессного обязательства. При перемене лиц происходит изменение субъектного состава существующего обязательства. Регрессное обязательство – новое самостоятельное обязательство, при нем не происходит перемены лиц². Регрессное обязательство – производное от другого обязательства.

Переход к другому лицу права (требования) кредитора, вытекающего из обязательства, возможен на основании сделки или на основании закона.

Для хозяйствующих субъектов наибольший интерес представляет переход требования к другому лицу на основании сделки. В этом случае говорят об уступке требования (или цессии). Первоначальный кредитор называется цедентом, а новый кредитор – цессионарием. Цессионная сделка может быть как возмездной, так и безвозмездной. Примерами возмездных цессионных сделок являются купля-продажа права (п. 4 ст. 454 ГК РФ), факторинг

¹ На это обращали внимание еще советские цивилисты. См. напр.: Вавин Н. Г. Некоторые предпосылки к изучению проблемы солидарных обязательств. М. : Право и жизнь, 1927. С. 14.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.03.2004 № КГ-А40/1906-04 Э // СПС Гарант. 2020.

(ст. 824 ГК). Дарение (п. 1 ст. 572 ГК) является примером безвозмездной цессионной сделки.

В современной науке активно дискутируется вопрос о выделении договора цессии в самостоятельный вид договора.

Одни ученые считают, что договор уступки – самостоятельная абстрактная сделка, которая не совпадает с лежащей в ее основании каузальной обязательственной сделкой¹. Уступка требования представляет собой распорядительную сделку. «При уступке требования cedent реализует право распоряжения, которое выступает побочным правом по отношению к этому требованию»².

Другие ученые полагают, что передача требования происходит по договору, но не на основании отдельной абстрактной сделки, а на основании конкретной каузальной сделки. Договором, на основании которого осуществляется уступка требования, является не цессия, а «сделка, на которую опирается переход, составляющий сущность цессии»³. Сделка, лежащая в основе цессии, имеет своим предметом принадлежащее кредитору право (требование). Такой сделкой может быть договор мены, дарения, купли-продажи и т. п. Цессия сама по себе представляет собой обязательство (правоотношение), возникшее из этой сделки и обычно отождествляемое со своим исполнением⁴. По сути, приведенная точка зрения отрицает самостоятельность договорной формы цессии⁵.

Судебная практика исходит из того, что уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (cedentом) и новым кредитором (цессионарием). На основании ст. 421 ГК РФ такой договор может являться договором, предусмотренным законом или иными правовыми ак-

¹ Крашенинников Е. А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву. Вып. 6. Ярославль, 1999. С. 7.

² Вошатко А. В. Договору ступки требования. СПб., 2009. С. 5.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут. 2001. С. 373–374.

⁴ Гражданское право : учебник. В 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. III: Обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 182.

⁵ Степаненко Е. К. Спорные вопросы уступки прав // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 32.

тами, смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами¹.

Суть уступки требования и ее функциональное назначение состоит в том, что она является актом передачи права². Конечным итогом цессии является то, что требование переходит от одного лица к другому.

Нам близка позиция ученых, которые предлагают считать едиными и неразрывными любой договор-основание цессии и, как его следствие, переход права (требования). Очевидно, что без договора-основания не будет осуществлена уступка требования, а без уступки требования договор-основание теряет свою цель. «Таким образом, можно определить цессию как договор, устанавливающий обязательство по передаче права и непосредственно исполнение такого обязательства (переход права требования)»³.

Помимо договора, переход права (требования) к другому лицу возможен на основании закона. Согласно ст. 387 ГК РФ права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств: в результате универсального правопреемства в правах кредитора; по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перевода предусмотрена законом; вследствие исполнения обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем; при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая; в других случаях, предусмотренных законом.

¹ О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

² Пушкина А. В. Уступка требования как форма правопреемства в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. нук. М., 2006. С. 7.

³ Мельников А. А. Правовая природа уступки требования (цессии) // Научный форум : юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 47.

Рассмотрим некоторые проблемы применения института уступки прав (требований).

Спорным является вопрос о возможности уступки части права (требования).

Согласно п. 1 и 2 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом.

Большинство ученых пишут о том, что возможность уступки части права требования напрямую зависит от предмета обязательства¹. Например, денежное требование юридически делимо, поэтому может быть уступлено частично. Предметом уступки могут быть требования по уплате основного долга, неустойки, штрафа и т. п. При этом право требования должно быть определенным и конкретным. Например, уступить право требования уплаты неустойки можно только в случае, если определен ее размер. Судебная практика признает ничтожным соглашение об уступке права требования в отношении уплаты неустойки либо возмещения убытков без уступки требования по основному долгу в случае, если размер неустойки либо убытков не может быть определен на момент уступки права².

¹ Новоселова Л. А. Комментарий к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / рук. проекта Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова. Вып. 3. М.: Статут, 2008; Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120. П. 16 // СПС Гарант. 2020.

Так, на практике часто возникает вопрос об уступке потребителем права требования штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей». Особенно этот вопрос актуален в правоотношениях потребителей с недобросовестными застройщиками, нарушающими сроки сдачи домов в эксплуатацию. Учитывая, что право на взыскание штрафа по смыслу данного закона принадлежит потребителю и только ему, ставится вопрос о том, является ли допустимой уступка права (требования) на взыскание штрафа предпринимателям, потому что именно с ними в подавляющем большинстве случаев заключаются договоры уступки и именно они потом взаимодействуют с застройщиками.

По своей правовой природе штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения прав потребителя является разновидностью законной неустойки. Нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» не содержат положений о возможности нарушения прав и интересов должника такой уступкой либо о существенном значении личности кредитора в данном обязательстве, равно как и указания на наличие у права требования неустойки неразрывной связи с личностью кредитора. Таким образом, передача права требования о взыскании штрафной неустойки за отказ исполнить денежные требования потребителя в добровольном порядке не противоречит закону.

Исследователи отмечают, что самым дискуссионным вопросом является момент возникновения такого права и вопрос о его действительности. «Представляется, что право требовать штрафную неустойку за отказ выполнить денежные требования добровольно возникает не в силу принятия судом конкретного решения в пользу первоначального кредитора, а в силу отказа должника от удовлетворения его требований в добровольном претензионном порядке»¹. Однако, современная судебная практика исходит из того, что требование на получение потребительского штрафа не

¹ Диденко А. А. О возможности передачи некоторых прав потребителя субъекту предпринимательской деятельности // Вестник СамГУ. 2018. Т. 4. № 3. С. 16.

может быть уступлено потребителем предпринимателю до момента присуждения штрафа судом потребителю¹.

В соответствии с п. 3 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право на получение исполнения иного, чем уплата денежной суммы, может перейти к другому лицу в части при условии, что соответствующее обязательство делимо и частичная уступка не делает для должника исполнение его обязательства значительно более обременительным. Последнее условие означает, что уступка права (требования) не должна приводить к ухудшению положения должника с правовой, экономической, организационной точки зрения. Если произведенная без согласия должника уступка требования повлекла необходимые расходы должника, то они должны быть возмещены солидарно первоначальным и новым кредиторами².

Долгое время спорным был вопрос о возможности уступки кредитной организацией прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией. Перед правоприменителями ставились следующие вопросы: правомерна ли уступка выдавшим кредит банком своих прав требования организации, не являющейся кредитной организацией и не имеющей соответствующей лицензии; должен ли банк получать согласие должника на осуществление уступки прав требования. В 2007 г. Президиум ВАС РФ сказал, что уступка банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией, не противоречит законодательству³.

Ученые отмечали, что запрет на совершение сделок по уступке прав (требования) кредитными организациями некредит-

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2020 № 305-ЭС20-7249 по делу № А40-25720/2019; Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.05.2020 № 305-ЭС19-26182 по делу № А41-48615/2019 // СПС Гарант. 2020.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014.

³ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120. П. 2 // СПС Гарант. 2020.

ным организациям создавал серьезные необоснованные трудности в работе кредитных учреждений, учитывая нестабильность и рискованность ситуации на рынке денежных требований. Убытки банков перекладывались на клиентов, в том числе посредством установления завышенных процентных ставок за кредит. Вместе с тем, возможность уступки банком требований к заемщикам при обычных условиях не колеблет интересы вкладчиков или иных кредиторов банка, поскольку уступка в данном случае носит возмездный характер и совершается в целях улучшения ситуации с активами, так как банк для удовлетворения текущих денежных требований вкладчиков уступает права требования, по которым не наступил срок исполнения¹.

Позднее, в 2012 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В п. 51 суд указал: «Разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении»².

Закона, который бы запрещал или ограничивал цессию в правоотношениях с участием физических лиц, не существует. Нормы ГК РФ об уступке прав (требования) не содержат положений, которые бы связывали передачу принадлежащего кредитору права (требования) другому лицу по сделке (уступка требования) с на-

¹ Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации / А. М. Ширвиндт [и др.] ; под ред. Л. А. Новоселовой, М. А. Рожковой. Вып. 13. М., 2010. С. 3, 11.

² О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // СПС Гарант. 2020.

личием какого-либо специального закона, регулирующего самостоятельный гражданско-правовой институт¹.

Стоит отметить, что идею о недопустимости цессии прав банка небанковским организациям поддержал Роспотребнадзор².

Таким образом, сохраняется неопределенность для судебных инстанций и для правоприменителей в вопросах уступки прав (требования) кредитными организациями некредитным.

Интересен вопрос об уступке права (требования) в организационном обязательстве, которое имеет такие конститутивные признаки, как неимущественное содержание, отсутствие тесной связи с личностью участников, организация отношений сторон (организация договорных связей или организация совместной деятельности) в качестве объекта, отсутствие встречного представления.

Согласно п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. Учитывая, что прямых запретов на уступку права (требования) в организационном обязательстве действующее законодательство не содержит, можно предположить, что такая уступка возможна. Вместе с тем в соответствии с п. 2 и 3 ст. 388 ГК РФ уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, не допускается без согласия должника. Право на получение неденежного исполнения может быть уступлено, если уступка не делает исполнение обязательства должника значительно более обременительным для него, в этом случае необходимо получение согласия должника на уступку.

Указанные ограничения, как отмечают исследователи, могут существенно затруднить уступку прав (требования) в организационных отношениях ввиду оценочного характера данных огра-

¹ Ерохина М. Г. Уступка права требования по кредитному договору: проблемы правоприменителя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 71.

² Об отдельных аспектах правоприменительной практики по привлечению банков к административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей (в связи с информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146): письмо от 02.11.2011 г. № 01/13941-1-32 // СПС КонсультантПлюс». 2020.

ничений. Так, под признаками тесной связи с личностью участника правоотношения предлагается считать возникновение, существование и реализация содержания правоотношения только при наличии определенного субъектного состава (например, даритель и одаряемый), зависимость предмета, объекта и содержания правоотношения от свойств участников правоотношения (обязанность выполнить работу по созданию какого-либо единственного в своем роде объекта конкретным подрядчиком, имеющим определенный уровень знаний и профессиональной квалификации). «Хотя в организационном обязательстве отсутствует тесная связь с личностью участников (стороны руководствуются экономической целесообразностью при выборе участника такого обязательства), каждая из его сторон заинтересована в выполнении организационных обязанностей именно своим контрагентом, а не третьим лицом»¹.

Понятие «существенное значение личности кредитора для должника» не раскрывается в гражданском законодательстве, но анализ его содержания можно встретить в судебной практике. Так, являющийся по своему содержанию организационным, договор о совместной деятельности (договор простого товарищества) назван договором, порождающим обязательство, в котором личность его участника имеет существенное значение². Из этого можно сделать вывод, что для организационных обязательств, возникших из иных видов организующих договоров, уступка требования допустима³.

Что касается второго ограничения (при котором уступка права на получение неденежного исполнения делает исполнение обязательства должника значительно более обременительным для него и поэтому на уступку требуется согласие должника), то судебная практика исходит из того, что эта ситуация возможна в

¹ Подузова Е. Б. Запрет цессии как организационное условие договора: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 14.

² Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2000 № 56 // СПС Грант. 2020.

³ Подузова Е. Б. Указ. соч.

предпринимательских отношениях¹, а организационное обязательство в большинстве случаев возникает и существует в сфере предпринимательской деятельности. Однако, в целом, суды допускают цессию в отношении прав по организационному обязательству, возникшему из предварительного договора².

Учитывая неоднозначность правоприменительной практики, ученые советуют заключать соглашение о запрете цессии³.

Контрольные вопросы

1. Стороны, субъекты и участники обязательственных правоотношений: соотношение понятий.
2. Множественность лиц в обязательстве: понятие и виды.
3. Долевые обязательства.
4. Солидарные обязательства. Виды солидарных обязательств.
5. Переход к другому лицу права (требования) кредитора, вытекающего из обязательства.
6. Правовое регулирование договора уступки права (требования).
7. Проблемы применения института уступки права (требования).

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2015 № Ф09-8567/15 по делу № А50-2931/2015; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2016 № Ф04-1305/2016 по делу № А46-6505/2015; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2016 № 17АП-3473/2016-ГК по делу № А50-28097/2015 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

² Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2015 № 307-ЭС15-10541 по делу № А56-67921/2013; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2010 по делу № А70-9967/2009 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³ Подузова Е. Б. Указ. соч.

ГЛАВА 5. СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

В п. 1 ст. 329 ГК РФ предусмотрен открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств. По сути, все способы можно обозначить одним родовым понятием – гарантия¹. Способы обеспечения исполнения обязательства – те меры, «принятия которых управомоченный имеет право требовать или на основании закона, или на основании соглашения с лицом обязанным»², они направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязательства, его укрепления, в том числе посредством пресечения нарушения прав кредитора в будущем.

При ненадлежащем исполнении обязательства у кредитора возникает право требования не только исполнения обязательства должником в натуре, но и, в том числе, возмещения понесенных кредитором убытков. Таким образом, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одного обязательства возникает другое обязательство, которое именуется обеспечительным.

Название главы 23 ГК РФ и ее содержание свидетельствуют о том, что предметом обеспечения в обязательственных правоотношениях выступает именно исполнение обязательства, а не само обязательство. Вместе с тем, в науке есть иная точка зрения. Так, Е. С. Трезубов считает, что «при ненадлежащем исполнении обязательства у кредитора возникает право требования не только исполнения обязательства должником в натуре, но и возмещения понесенных кредитором убытков, право требовать иных компенсационных удовлетворений. Следовательно, обязательственные правоотношения сами по себе подразумевают отношения, связанные с исполнением обязательства, презюмируемым как надлежащим, и с неисполнением или ненадлежащим исполнением указанного обязательства. Обеспечительные обязательства ... имеют своей целью не исполнение обусловленного за должника,

¹ Гинс Г. К. Способы обеспечения обязательств (с точки зрения истории и системы гражданского права) // Журнал Министерства Юстиции. Петроград, 1917. № 1. С. 96.

² Анненков К. Начала русского гражданского права. СПб. : Тип. М. М. Сталюсевича, 1900. С. 200.

а возмещение неисполнения должником иным способом. Ни один способ обеспечения исполнения обязательств не предполагает надлежащее исполнение обязательства перед кредитором. ... применение способов обеспечения исполнения обязательства представляет собой применение согласованной "компенсации" взамен надлежащего исполнения»¹.

Известный цивилист Б. М. Гонгало считает, что способы обеспечения исполнения обязательств существуют для того, чтобы были созданы все условия для исполнения обязательства надлежащим образом либо для гарантирования имущественного интереса кредитора². Исходя из анализа поименованных в ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств только некоторые из них обеспечивают исполнение обязательств, остальные стимулируют должника к исполнению (неустойка и задаток), предназначены для защиты имущественного (денежного) интереса кредитора при неисправности должника (поручительство, банковская гарантия), стимулируют должника к исполнению обязательства, в противном случае гарантируют защиту имущественных интересов кредитора (залог, удержание)³.

Обеспечительное обязательство – обязательство особого рода, что проявляется в дополнительном (акцессорном) характере по отношению к обеспечиваемому обязательству (главному, основному обязательству).

Слово «акцессорность» имеет латинское происхождение (от лат. слова – *accessio*) и означает «привесок, придача, пристройка». Основная идея акцессорности состоит в том, что при существовании основного и дополнительного обязательств, последнее не имеет самостоятельного значения, а существует лишь в целях «обслуживания» основного обязательства, обеспечивая его надлежащее исполнение. «Одно только обеспечение, как таковое, без права, ради которого оно установлено, немислимо»⁴. Акцессор-

¹ Трезубов Е. С. К вопросу о правовой природе обеспечительных обязательств // Вестник Кемеровского государственного университета 2015. № 2 (62) Т. 2. С. 212.

² Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2002. С. 35.

³ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств : вопр. теории и практики. М. : Статут, 2004. С. 5.

⁴ Гантовер Л. В. Залоговое право. СПб., 1890. С. 107.

ное обязательство субсидиарно (придаточно) по отношению к основному обязательству и, по общему правилу, следует его судьбе.

Правило об акцессорности звучит следующим образом: нет долга – нет обеспечения. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором, а недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство (п. 2 и 4 ст. 329 ГК РФ).

Акцессорность обеспечительных обязательств проявляется в следующем:

- для возникновения акцессорного права необходимо наличие долга (акцессорность возникновения);
- объем акцессорного требования определяется по объему основного долга и не может быть больше размера обеспечиваемого требования (акцессорность объема требований);
- совпадение держателя обеспечения и кредитора по основному обязательству (акцессорность следования за главным требованием);
- обеспечение прекращается с прекращением основного долга (акцессорность прекращения);
- обеспечительные права могут быть осуществлены принудительно лишь в случае, если есть возможность принудительного осуществления обеспеченного требования (акцессорность принудительного осуществления)¹.

Таким образом, для квалификации обеспечительного обязательства в качестве акцессорного, необходимо установить все указанные признаки акцессорности. В противном случае обязательство является преимущественно или частично акцессорным².

¹ Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 9.

² На существование частично акцессорных обязательств указывают и другие исследователи. См., напр.: Руденко Е. Ю. Жилые помещения как предмет ипотеки и особенности регулирования возникающих в связи с ипотекой отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 37.

Соответственно, отсутствие всех перечисленных выше признаков свидетельствует о неакцессорности обязательства.

В русле данных утверждений нельзя не отметить особое положение такого способа обеспечения исполнения обязательств, как **независимая гарантия**, поскольку она имеет ослабленную, практически отсутствующую акцессорность.

Независимая гарантия появляется только после того, как гарант по просьбе принципала (должника по основному обязательству) примет на себя обязательства уплатить указанному им бенефициару определенную денежную сумму согласно условиям гарантии. В этой связи очевидно отсутствие акцессорности возникновения независимой гарантии. Согласно п. 1 ст. 368 ГК РФ обязательство из независимой гарантии гарантийного обязательства не зависит от действительности обеспечиваемого гарантией обязательства, даже если в независимой гарантии есть ссылки на данные обязательства (п. 1 ст. 370 ГК РФ).

На основании п. 1 ст. 377 ГК РФ ответственность гаранта перед бенефициаром ограничена суммой, на которую выдана гарантия, поэтому обязательству из независимой гарантии не свойственна акцессорность объема требований. Нет легальных разъяснений о соотношении суммы гарантии с размером основного долга. Поэтому, возможна ситуация, при которой сумма, подлежащая выплате по независимой гарантии вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, превысит сумму основного долга¹.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 371 ГК РФ независимая гарантия является безотзывной, а прекращение основного обязательства не названо среди оснований прекращения независимой гарантии (п. 1 ст. 378 ГК РФ). Поэтому для обязательства из независимой гарантии не характерна акцессорность прекращения.

Гарант не имеет права ссылаться на возражения и обстоятельства, не предусмотренные условиями независимой гарантии, что свидетельствует об отсутствии акцессорности принудительного осуществления.

¹ Руденко Е. Ю. Каунов А. М. Вопросы акцессорности независимой гарантии //Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 120.

Можно выделить основные отличительные (неакцессорные) черты независимой гарантии:

– независимая гарантия не прекращается и не изменяется с прекращением или изменением основного обязательства, даже при условии, что в самой независимой гарантии содержатся ссылки на это обязательство (п. 1 ст. 370 ГК РФ);

– гарант не имеет права выдвигать против бенефициара возражения, вытекающие из основного, обеспечиваемого независимой гарантией обязательства; ссылаться в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии на обстоятельства, не указанные в гарантии; предъявлять бенефициару к зачету требование, уступленное гаранту принципалом (если в самой независимой гарантии или в соглашении гаранта и бенефициара не предусмотрено иное) (п. 2, 3 ст. 370 ГК РФ);

– независимая гарантия выдается независимо от действительности основного обязательства и не признается недействительной при недействительности обеспечиваемого ею обязательства (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

Вместе с тем, для независимой гарантии характерна акцессорность следования, так как передача бенефициаром прав по гарантии, по общему правилу, не допускается. Если такая возможность и предусмотрена в независимой гарантии, то передача бенефициаром прав по независимой гарантии другому лицу допускается только при условии одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству (п. 1 ст. 372 ГК РФ). Кроме того, совершенно очевидно, что независимая гарантия всегда возникает при наличии основного обязательства, без которого она принципе невозможна, так как обеспечивать нечего.

В науке гражданского права вопрос о способах обеспечения исполнения обязательств является одним из самых дискуссионных. Как было отмечено выше, согласно п. 1 ст. 329 ГК РФ, способы обеспечения исполнения обязательств могут быть предусмотрены законом и договором. Среди предусмотренных законом способов обеспечения исполнения обязательства называют выдачу безотзывной доверенности.

Согласно ст. 188.1 ГК РФ **безотзывная доверенность** может быть выдана как в целях исполнения обязательства, так и в целях

обеспечения его исполнения. Лицо, выдавшее доверенность может ее отменить, но не в любой момент и не по любым основаниям. Случаи, при которых может быть отменено действие такой доверенности, предусмотренных ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 188.1 ГК РФ безотзывная доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях; кроме того, такая доверенность в любом случае может быть отменена после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана, а также в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти.

Выдача безотзывной доверенности призвана защищать права и интересы представителя или лиц, от имени или в интересах которых он действует. Исполнение обязательства, стороной которого выступает лицо, выдавшее доверенность, может быть обеспечено при помощи безотзывной доверенности. Однако, даже выдав доверенность, представляемый может совершать юридические действия, полномочия на совершение которых было предоставлено представителю. Это правило говорит о том, что, по сути, безотзывная доверенность не является способом обеспечения исполнения обязательства. В п. 1 ст. 188.1. ГК РФ безотзывная доверенность прямо не названа способом обеспечения исполнения обязательств, указана лишь цель ее выдачи (исполнение или обеспечение исполнения обязательства). Ни в одной норме ГК РФ не указывается, что положения об обязательствах применяются к безотзывной доверенности. В обязательстве, во исполнение или в целях обеспечения исполнения которого выдается безотзывная доверенность, должны быть указаны обязанность лица, выдавшего доверенность, воздержаться от полномочий по осуществлению переданного представителю субъективного права, а также ответственность представляемого за нарушение этого обязательства. Кроме того, в обязательстве должна быть прямая ссылка на главу 22 ГК РФ «Исполнение обязательств» и/или главу 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств»¹. В противном

¹ Руденко Е. Ю. Безотзывная доверенность: перспективы применения // Власть закона. 2015. № 4(24). С. 139.

случае норму о безотзывной доверенности как обеспечивающей исполнение обязательства можно считать декларативной.

Залог является не простым, но одним из популярных способов обеспечения исполнения обязательств.

Среди многочисленных дискуссионных вопросов залога остановимся на вопросе о его правовой природе. Несмотря на недавнюю реформу гражданско-правовых норм о залоге, научные споры о вещно-правовой или обязательственно-правовой природе залога не прекращаются.

В пользу обязательственно-правовой природы залога свидетельствует следующее:

- предметом залога могут быть как вещи, так и имущественные права;

- предметом залога могут быть будущие вещи и будущие имущественные права;

- в случае гибели предмета залога он может быть заменен другим равноценным имуществом;

- залогодержатель может передать свои права по цессии;

- права залогодержателя удовлетворяются путем продажи имущества на открытых торгах, если законом или соглашением между залогодержателем и залогодателем не установлено, что реализация предмета залога осуществляется в порядке, установленном абз. 2 и 3 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ (допускающим как оставление залогодержателем предмета залога за собой, так и продажу предмета залога залогодержателем другому лицу).

Сторонники вещно-правовой природы залога приводят следующие аргументы:

- залогодержатель удовлетворяет свои интересы из стоимости предмета залога (залог является не правом на вещь, а правом на стоимость вещи);

- для залога характерно неотъемлемое свойство вещных прав – право следования;

- залог стесняет права залогодателя, так же как вещные права стесняют собственника;

- залогодержатель может использовать вещные иски для защиты своих прав.

Вопросы о правовой природе залога имеют не только гносеологическое значение. Вещное право содержит в себе власть над

вещью, обременяет ее и поэтому не зависит от смены собственника на вещь. В обязательственном отношении управомоченное лицо имеет власть не над вещью, а над поведением обязанного лица, поэтому новый собственник вещи, не обязанный в рамках прежнего обязательства, вправе прекратить его. «Вещные права дают управомоченным лицам возможность удовлетворения своих потребностей собственными действиями; обязательственные – только с помощью действий обязанных лиц – путем исполнения обращенных к ним требований»¹. Таким образом, признавая залог институтом вещного права, можно максимально полно защитить интересы кредитора – залогодержателя.

Вместе с тем, большинство российских ученых не признают вещно-правовую природу залога, аргументируя свою позицию тем, что нормы о залоге находятся в главе 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств», которая структурно входит в раздел 3 части 1 ГК РФ «Общая часть обязательственного права». Однако, данные нормы содержат вещно-правовые элементы залога. Так, согласно п. 2 ст. 335 ГК РФ, если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные ГК РФ, другими законами и договором залога. Эти правила не применяются, если вещь, переданная в залог, была утеряна до этого собственником или лицом, которому вещь была передана собственником во владение, либо была похищена у того или другого, либо выбыла из их владения иным путем помимо их воли. Таким образом, при наличии признаков добросовестности в действиях залогодержателя на него распространяется вещно-правовая защита, его права сохраняются, несмотря на отсутствие воли нового собственника имущества, являющегося предметом залога.

Кроме того, согласно п. 4 ст. 334 ГК РФ, к отдельным видам залога применяются общие положения о залоге, если иное не

¹ Суханов Е. А. Еще раз о различиях вещных и обязательственных прав. В кн. : Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2016. С. 27, 35.

предусмотрено ГК РФ об этих видах залога. К залогу недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила ГК РФ о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, – общие положения о залоге.

Понятия «залоговое право», «залог» и «договор залога» не равнозначны. Залоговое право (или, другими словами, – залог) – вещное право. Оно возникает на основании договора залога, в результате наступления обстоятельств, указанных в законе или на основании решения суда. «Особенно хорошо разделение залога как вещного права и договора залога (как основания возникновения вещного права) заметно в конструкции залога будущей вещи (п. 2 ст. 334 и п. 2 ст. 341 ГК РФ), когда лицо, не обладающее правом собственности на имущество, которое является предметом договора залога, тем не менее может выступать залогодателем, т. е. создавать для себя различные обязательства, вытекающие из договора залога (самое главное такое обязательство – установить залог), но право залога (как вещное право) возникнет не ранее, чем залогодатель приобретет право собственности на заложенную вещь. Таким образом, возможны ситуации, когда договор залога заключен, но залог как вещное право еще не возник»¹.

Таким образом, по общему правилу залогодателем выступает собственник вещи, однако в рамках договора залога залогодателя можно и нужно рассматривать как лицо, подписывающее договор и как лицо, передающее вещь в залог. Отсюда следует, что залогодатель должен быть собственником вещи только на момент передачи ее в залог, в момент подписания договора о залоге залогодатель может и не быть собственником вещи.

Другой стороной залогового правоотношения является лицо, принявшее имущество в залог, – залогодержатель. Данный термин «отражает на себе влияние воззрения на залог нашего древнего права, по которому кредитор, действительно, оказывался держателем залога, ибо заложенное имение, одновременно с установлением залога, поступало в его владение и оставалось у него

¹ Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 13–14.

впредь до выкупа»¹. Конечно же, в современном мире термин «залогодержатель» используется условно, поскольку в силу специфики некоторых объектов их физически невозможно держать в руках.

По общему правилу, в силу акцессорности залогового правоотношения залогодателем является должник по основному обязательству. Однако, в соответствии с п. 1 ст. 335 ГК РФ, залогодателем может быть и третье лицо. Причем последнее должно совершать сделку не от имени должника, а от собственного имени.

Если залогодателем выступает третье лицо, то залоговые правоотношения в подлинном смысле этого слова возникают между ним и кредитором по основному обязательству. По своей сути отношения между третьим лицом – залогодателем и должником по основному обязательству не являются залоговыми и, следовательно, возникающие между ними права и обязанности не входят в содержание залогового правоотношения.

Во французской доктрине третье лицо, закладывающее свое имущество в целях обеспечения обязательства (в котором оно не являлся должником), называется вещным поручителем, т. е. лицом, которое отвечает не всем своим имуществом (как в случае, когда должник по основному обязательству и залогодатель совпадают), а лишь выделяет одну или несколько вещей из своего имущества в целях обеспечения долга другого лица². Российский законодатель воспринял этот подход в п. 1 ст. 335 ГК РФ, где закреплено, что к отношениям между залогодателем, должником и залогодержателем применяются нормы о поручительстве, если законом или соглашением между соответствующими лицами не предусмотрено иное.

Интересен вопрос о возможности залога вещных прав. Одни ученые считают, что препятствий для залога вещного права не существует, так как оно представляет собой имущественное право, однако «когда упоминается возможность залога вещных прав, то име-

¹ Гуляев А. М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства и практика Гражд. Уложения (пособие к лекциям). Киев, 1907. С. 115.

² Саватье Р. Теория обязательств. М. : Прогресс, 1972. С. 236; Л. Жюллио де ла Морандьер Гражданское право Франции пер. с франц. М. : Изд-во иностр. лит., 1961. Т. 3. С. 522.

ется в виду залог только прав на чужую вещь. Говорить о залоге права собственности просто бессмысленно»¹. Другие ученые полностью отрицают возможность залога вещных прав².

Вещное право нельзя передать отдельно от вещи. Идея о недопустимости залога вещных прав была сформулирована еще в Древнем Риме. Русское право упоминало о залоге прав только в связи с залогом документов, подтверждающих соответствующие права. Сами права не могли быть предметом залога, так как залоговое правоотношение признавалось вещным и, следовательно, залог, как вещное право, не мог быть установлен в отношении предметов, не являющихся вещами³.

Относительно недавно в числе способов обеспечения исполнения обязательств появился **обеспечительный платеж**. Правоприменители давно и с нетерпением ждали этих норм, поскольку этот способ давно применяется на практике, особенно в рамках договоров аренды недвижимого имущества, но были вопросы относительно его правовой природы и условий. В соответствии с п. 1 ст. 381.1 ГК РФ обеспечительный платеж представляет собой определенную денежную сумму, которая вносится одной из сторон в пользу другой стороны по соглашению сторон и в целях обеспечения исполнения денежного обязательства, в том числе обязанности возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательства, возникшего по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ.

Исходя из определения видно, что обеспечительный платеж может быть способом обеспечения исполнения только денежного обязательства. Должник оплачивает кредитору определенную денежную сумму, под которой традиционно понимают деньги. Экономическая наука понимает под деньгами наличные деньги и деньги, находящиеся в безналичной форме на счетах в кредитных

¹ Богатырев Ф. Проблемы залога прав // Хоз-во и право. 2000. № 7. С. 88.

² Бекиев Р. Я. Категория «передача» в гражданском праве // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Право. 1978. № 2. С. 67; Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика. М. : Изд-во «Ось-89», 2005. С. 69.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1915. Т. 2. С. 53.

организациях¹. Согласно ст. 128 и п. 2 ст. 130 ГК РФ деньги – вещи, а безналичные денежные средства – объекты обязательственных прав². Наличные деньги и безналичные денежные средства являются объектами гражданских прав (далее по тексту настоящей главы деньги и безналичные денежные средства именуются деньгами).

Учитывая разнообразие функций, выполняемых деньгами, судебная практика считает, что не являются денежными обязательствами, в которых:

– денежные знаки используются не в качестве средства погашения денежного долга (обязанности клиента сдавать наличные деньги в банк по договору на кассовое обслуживание, обязанности перевозчика, перевозящего денежные знаки, и т. д.);

– деньги исполняют роль товара³.

Главным определяющим признаком денежного обязательства является обязанность уплатить деньги. Именно они используются в качестве средства погашения денежного долга и, по сути, компенсируют продавцу стоимость переданного им товара⁴.

Обязательство может быть денежным как в целом (например, в договоре займа), так и частично, когда только одна из сторон имеет обязанность по оплате (например, товаров, результатов работ или услуг).

Согласно п. 2 и 3 ст. 381.1 ГК РФ в случае ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств, при которых обеспечительный взнос засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства, или прекращения обеспеченного

¹ Экономика : учебник / под ред. А. С. Булатова. М. : БЕК, 1997. С. 399.

² Новоселова Л. О правовой природе «безналичных денег» // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 85; Суханов Е. А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 44; Медведев Д. А. Гражданское право. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. СПб, 1998. С. 456.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». П. 1 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

⁴ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2003 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В договоре стороны могут предусмотреть обязанность получателя обеспечительного взноса частично возратить его, если наступят определенные обстоятельства. Уплаченные в счет обеспечительного платежа денежные средства не обособляются от иных денежных средств получателя обеспечительного платежа, поэтому возможны ситуации, при которых на денежные средства, уплаченные в счет обеспечительного платежа, будет обращено взыскание по любым долгам получателя обеспечительного платежа. Законодательство не содержит гарантий сохранения обеспечительного платежа и его возвращения. Исследователи отмечают, что в ГК РФ имеется правовая конструкция, которую можно было бы использовать вместо обеспечительного платежа – договор счета эскроу. Данный договор предназначен для того, чтобы помещенные на счет эскроу денежные средства были выплачены другому лицу только по основаниям, указанным в договоре счета эскроу¹. В отношениях между сторонами участвует третье лицо – банк, что влечет дополнительные расходы для сторон. Кроме того, конструкцию договора счета эскроу все-таки нельзя считать эквивалентной конструкции обеспечительного платежа, которая предполагает прямой платеж непосредственно кредитору².

А. Г. Карапетов, основываясь на ст. 381.2 ГК РФ, полагает, что правила об обеспечительном платеже применяются также в случаях, когда обеспечением выступают не денежные средства, а, например, ценные бумаги или вещи, определенные родовыми признаками. В этом случае обеспечиваемое обязательство должно иметь однородный предмет³.

¹ Руденко Е. Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть закона. 2015. № 2. С. 125–130.

² Степанченко А. В. Обеспечительный платеж: некоторые вопросы теории и правоприменения. В кн.: Частное право. Преодолевая испытания: К 60-летию Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. С. 139.

³ Карапетов А. Обеспечительный платеж: комментарий к статьям 381.1–381.2 новой редакции ГК // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/09/07/obespechitelnyj_platezh_kommentarij_k_statyam_38113812_novoj_redakcii_gk.

Обеспечительный платеж иногда считают равноценным авансовому платежу, который не обладает обеспечительными функциями и является исключительно средством платежа¹, разновидностью предварительной оплаты². В момент оплаты авансового платежа у плательщика существует денежный долг и авансовый платеж осуществляется в целях его оплаты. Обеспечительный платеж по своей сути средством платежа не является, в момент оплаты он не выполняет платежную функцию, поскольку в момент оплаты обеспечительного платежа у его плательщика еще не существует денежного долга³. Обеспечительный платеж трансформируется в платеж и перестает быть способом обеспечения исполнения обязательств в момент, когда обеспечительный платеж засчитывается в счет исполнения обязательства.

Стоит также отметить, что обеспечительный платеж не является задатком. Под задатком понимается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Задаток, в отличие от обеспечительного платежа, выполняет, помимо обеспечительной, платежную и компенсационную функцию, а обеспечительный платеж – только обеспечительную.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 24.07.2014 по делу № А12-22792/2013; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.05.2015 № Ф03-1618/2015 по делу № А51-14187/2014 // СПС КонсультантПлюс. 2020

² Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 № 64/98 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 12; Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2001 № 6825/01 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6; Определение Московского областного суда от 20.05.2010 по делу № 33-9810; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2011 по делу № А56-50142/2010; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2012 № 15АП-4968/2012 по делу № А32-44368/2011 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

³ Это частично подтверждается тем, что обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем (п. 1 ст. 381.1 ГК РФ), платеж может быть возвращен тому, кто его внес (п. 2 и 3 ст. 381.1 ГК РФ).

Контрольные вопросы

1. Обеспечительное обязательство.
2. Обеспечение исполнения обязательств и способы обеспечения исполнения обязательств.
3. Акцессорность обеспечительного обязательства.
4. Независимая гарантия и вопросы ее акцессорности.
5. Обеспечение исполнения обязательства как цель безотзывной доверенности.
6. Залог: спорные вопросы правоприменительной практики.
7. Обеспечительный платеж. Его соотношение со схожими правовыми конструкциями.

ГЛАВА 6. ИСПОЛНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Исполнение обязательства – совершение должником в пользу кредитора действия, составляющего предмет обязательства, либо в воздержание от действия, и принятие исполненного кредитором. Таким образом, цель любого обязательства состоит в его исполнении. Сарбаш С. В. отмечает, что, по сути, обязательство – это «программа действий сторон, своего рода сценарий, план. Осуществление этой программы сторонами и есть исполнение обязательства»¹.

Конечно, когда речь идет об исполнении обязательства, внимание обращено к поведению должника. Однако, в исполнении косвенно участвует и кредитор, так как он принимает исполнение, на него могут быть возложены обязанности, обеспечивающие защиту должника от недобросовестности кредитора, но не делающие, тем не менее, из кредитора должника. Например, в соответствии с п. 2 ст. 408 ГК РФ кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника, выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части. Кроме того, в некоторых случаях, предусмотренных законом или договором, обязанность по принятию исполнения может рассматриваться и в качестве обязанности лица как должника. Так, в силу п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи продавец обязан передать товар в собственность покупателя, а покупатель обязан принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

В науке вопрос о понятии «исполнение обязательства» является дискуссионным. Выше приведена точка зрения одной группы ученых, которые считают, что исполнение обязательства составляют действия должника и кредитора. Это так называемый «широкий» подход к пониманию исполнения обязательства. Ему противостоит «узкий» подход, который является наиболее распространенным. Согласно «узкому» подходу, исполнение обязательства составляют только действия должника.

¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 15.

Дискуссионным является вопрос и о правовой природе исполнения обязательства. Причем разрешение этого вопроса важно не только для теоретиков, но и для практиков. В первую очередь это важно для определения применяемой нормы права. Например, если исполнение является юридическим поступком, то применяются правила об исполнении обязательств, если сделкой – то дополнительно применяются нормы о сделках и о договорах.

Согласно первой теории, исполнение обязательства – фактические действия сторон, существующие в реальной действительности, и не относящиеся к юридическим фактам. Данная теория в основном опирается на обязательства по выполнению работ и оказанию услуг¹.

Вторая теория исходит из того, что исполнение обязательства – юридический поступок². Сторонники теории настаивают, что воля субъектов и направленность их действий не имеют значения для достижения юридически значимого результата.

Согласно третьей теории, исполнение представляет собой особый юридический факт, который нельзя отнести ни к сделкам, ни к поступкам³.

Четвертая теория – смешанная – разделяет действия по исполнению на две или более группы исходя из характера совершаемых действий: отдельные виды исполнения представляют собой сделку (одностороннюю или двустороннюю), другие виды исполнения к сделкам относиться не могут, а выступают как, например, фактические или юридические действия⁴.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. М. : БЕК, 1996. С. 498, 499.

² Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. С. 471.

³ Тузов Д. О. О правовой природе недействительных сделок // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Вып. 14. Астана, 2002. С. 190.

⁴ Бекленищева И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 20.

В соответствии с пятой теорией, исполнение обязательства – всегда сделка¹. Данную теорию поддерживают большинство ученых. Сторонники данной теории приводят следующие аргументы в обоснование своей позиции: действия по исполнению или воздержание от действий имеют цель – прекратить обязательство; действия или воздержание от них правомерны; исполнение всегда связано с волей субъектов, которая выражается в волеизъявлении, а оно, в свою очередь, проявляется в конкретном действии или в воздержании от него.

Исполнение как сделка понимается учеными по-разному. Одни ученые пишут, что это вспомогательная сделка, которая совершается для реализации другого, уже существующего между сторонами правоотношения². Другие ученые рассматривают исполнение как распорядительную сделку, которая совершается во исполнение договора и посредством которой кредитор получает удовлетворение³. Третьи ученые говорят о том, исполнение – предметная сделка, которая приводит к одностороннему обогащению контрагента с изменением предметного правового режима⁴. Четвертые ученые рассматривают исполнение как одностороннюю сделку⁵, пятые – как две изолированные односторонние сделки (предложение исполнения и его принятие)⁶. Некоторые ученые понимают исполнение как двустороннюю распорядительную сделку – вещный договор, который служит для исполне-

¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 50–55.

² Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. ст. М. : Статут, 2001. С. 67.

³ Бердников В. В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. 2002. № 3. С. 34.

⁴ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 65–66.

⁵ Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. ст. М. : Статут, 2001. С. 388; Алексеев С. С. Избранное. М. : Статут, 2003. С. 16, 25, 26.

⁶ Ефимова Л. Г. Банковские сделки : право и практика. М. : НИМП, 2001. С. 327; Толстой В. С. Исполнение обязательств. М. : Юридическая литература, 1973. С. 23, 25.

ния обязательственного договора, но сам не подлежит исполнению¹. Кроме того, исполнение рассматривается как двухсторонняя распорядительная сделка, не являющаяся договором, и отличающаяся от него тем, что может выступать и как способ установления обязательства, и как способ его исполнения. Для подобной сделки характерны признаки абстрактности, самостоятельности и бесповоротности².

Несмотря на многочисленные теории, ученые выделяют следующие аспекты исполнения обязательства. Во-первых, исполнение обязательства составляет его цель, которая выступает средством удовлетворения потребностей и интересов управомоченного лица. Во-вторых, исполнение обязательства является правопрекращающим юридическим фактом. В-третьих, исполнение обязательства, как правило, представляет собой известную систему последовательно совершаемых действий, т. е. определенный процесс.

Красавчиков О. А. выделял в исполнении обязательства три стадии:

– организационная стадия (информирование о готовности исполнить обязательство и принять исполнение). В рамках данной стадии должник предлагает исполнение (информационно), а кредитор информирует должника о готовности принять исполнение;

– материальная стадия (предоставление исполненного и принятие предмета исполнения). В рамках этой стадии объект меняет своего владельца, возможны и иногда необходимы действия кредитора;

– технико-юридическая стадия (проверка исполненного по качественным и количественным показателям)³. Здесь в центре уже не фигура должника, а фигура кредитора, который совершает контролирующие действия, например, по осмотру товара, подпи-

¹ Трепицын И. Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. Одесса : Экон. тип., 1903. С 155.

² Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица // Законодательство. 2003. № 12. С. 19.

³ Советское гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1985. // Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie5325.html>.

сания документов и т. п. Чаще всего кредитора нельзя принудить совершать контролирующие действия, однако иногда они определены законодателем не как права, а как обязанности кредитора.

Таким образом, исполнение обязательства – сложный процесс, в котором участвуют обе стороны. Помимо основных прав кредитора и обязанностей должника в содержании обязательства существуют дополнительные элементы, которые имеют важное значение для реализации конкретного обязательственного правоотношения¹.

Условиями надлежащего исполнения обязательства являются реализация в процессе его исполнения предъявляемых к такому исполнению требований, относящихся к субъекту, предмету, сроку, месту, валюте и способу исполнения.

Любое обязательство должно быть исполнено *надлежащим лицом и надлежащему лицу*.

Основным субъектом исполнения обязательства является должник, однако кредитор также участвует в процессе исполнения обязательства. Например, согласно п. 2 ст. 408 ГК РФ кредитор, принимая исполнение, обязан по требованию должника выдать ему расписку в получении исполнения полностью или в соответствующей части. Кроме того, в отдельных случаях кредитор обязан совершить определенные действия, до совершения которых должник не может исполнить свое обязательство.

Согласно п. 1 ст. 312 ГК РФ, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования.

Должник имеет право требовать от представителя кредитора подтверждения его полномочий, в частности, представления нотариально удостоверенной доверенности, в следующих случаях: исполнение принимается от имени представляемого лицом, действующим на основании письменного документа, письменное уполномочие не было представлено непосредственно кредитором

¹ Гурова Э. А., Крюкова П. С. Роль кредитора в процессе исполнения обязательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 140.

должнику, письменное уполномочие не содержится в договоре между кредитором и должником.

Должник не вправе доверенности в следующих случаях: от законного представителя (ст. 26, 28 ГК РФ); в случае, если полномочия явствуют из обстановки, в которой действует представитель (п. 1 ст. 182 ГК РФ), например, нельзя требовать доверенности от продавца или кассира в розничном магазине.

На практике часты ситуации, при которых один из участников сделки подписывает документы на своем рабочем месте. Например, при отгрузке товара приемщик товара или бухгалтер (работники кредитора) подписывают акт приемки и/или накладную. Достаточно часто такие работники не имеют доверенностей на подписание документов. В таких случаях судебная практика исходит из следующего: учитывая место совершения действий, работник считается наделенным соответствующими полномочиями¹. Кроме того, такие работники часто заверяют свою подпись печатью организации-кредитора, что также свидетельствует о наличии полномочий, поскольку без них работнику не была бы доверена печать организации-кредитора².

Обычно лицами, исполняющими обязательство и принимающими исполнение обязательства, выступают стороны обязательства, поскольку по общему правилу обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Вместе с тем, в исполнении (принятии исполнения) обязательства могут участвовать третьи лица и это не всегда будет влечь за собой перемену лиц в обязательстве. Речь идет о случаях переадресовки исполнения, когда по поручению кредитора третье лицо принимает исполнение. Переадресовку исполнения часто путают с договором в пользу третьего лица либо считают их равноценными категориями. Согласно ст. 430 ГК РФ такой договор дает третьему лицу право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу; с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгнуть или изменить заключенный ими до-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.08.2016 по делу № А73-6171/2015 // СПС Гарант. 2020.

² Постановление АС Поволжского округа от 21.04.2016 по делу № А06-4659/2015) // СПС Гарант. 2020.

говор без согласия третьего лица (по общему правилу); должник вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора. Эти свойства договора в пользу третьего лица не свойственны для случаев переадресовки исполнения.

Кроме того, участие третьих лиц в исполнении (принятии и исполнении) обязательства не повлечет за собой перемену лиц в обязательстве в случае поручения (возложения) исполнения, когда третье лицо по поручению должника исполняет обязательство. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Исключения из этого правила содержатся в ст. 313 ГК РФ.

Возложение означает то, что должник знал, желал и стремился к тому, чтобы обязательство было исполнено за него третьим лицом. При возложении должник отвечает перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом, если иное не установлено законом. Стоит отметить, что по денежному обязательству кредитор не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника.

Предмет исполнения обязательства (предмет обязательства) – это вещь, результат работ или оказание услуги, иной результат деятельности, который в процессе исполнения переходит от должника к кредитору; т. е. это все то, что причитается кредитору от должника. Предмет исполнения имеет качественные и количественные показатели.

Стоит отдельно остановиться на специфике исполнения денежных обязательств, которые представляют собой обязательства, связанные с использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения долга. Денежным может быть как обязательство в целом (из договора займа и пр.), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (оплата товаров, работ, услуг).

Различают валюту долга и валюту платежа. Валюта долга – валюта, в которой выражено денежное обязательство. Валюта платежа – валюта, в которой должно быть исполнено денежное обязательство. Согласно п. 1 ст. 213 ГК РФ денежные обязательства должны быть выражены в рублях. По общему правилу валютой долга и платежа является рубль как национальная валюта.

Законодатель допускает в некоторых случаях использование иностранной валюты (а равно платежных документов в иностранной валюте) при осуществлении расчетов на территории РФ по обязательствам (п. 2 ст. 140, п. 3 ст. 317 ГК). В этом случае обязательства могут быть выражены в иностранной валюте.

Стороны могут предусмотреть исполнение как договорного, так и внедоговорного обязательства в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В таком случае, согласно п. 2 ст. 317 ГК РФ, подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу валюты (условных денежных единиц) на день платежа, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

На практике встречаются случаи, когда в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте без указания о его оплате в рублях. Либо в договоре предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил валютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте. В данных случаях суды рассматривают такое договорное условие как предусмотренное п. 2 ст. 317 ГК РФ, если только при толковании договора в соответствии с правилами ст. 431 ГК РФ суд не придет к иному выводу¹.

Правила об увеличении сумм, выплачиваемых на содержание гражданина (например, в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью), содержатся в ст. 318 ГК РФ. Такие суммы подлежат увеличению пропорционально повышению величины прожиточного минимума, который определяется исходя из установленного в целом для населения, а не для его отдельных социально-демографических групп (если иное не установлено в законе).

Обязательство должно быть исполнено в *надлежащий срок*, под которым понимается срок, установленный условиями обязательства, определенный в договоре или односторонней сделке (например, в независимой гарантии).

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 ГК РФ» П. 3 // СПС Гарант. 2020.

Срок исполнения обязательства зависит от его определенности исходя из условий обязательства.

Если срок определим (т. е. обязательство прямо предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено), тогда обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах временного периода.

Если срок неопределим (т. е. обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно в случаях, когда срок определен моментом востребования), тогда обязательство подлежит исполнению в течение семи дней со дня предъявления кредитором требований о его исполнении, если обязанность исполнить в другой срок не предусмотрена нормативно-правовыми актами, условиями обязательства, или не вытекает из существа обязательства или обычаев.

При этом, если кредитор не предъявляет требование в разумный срок, должник вправе требовать исполнения, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства.

Возможность досрочного исполнения обязательства определяется его характером.

Если обязательство не связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, тогда досрочное исполнение допускается, если иное не вытекает из правовых актов, условий или существа обязательства. Например, на основании п. 2 ст. 810 ГК РФ, предоставленная под проценты сумма займа может быть возвращена досрочно лишь с согласия займодавца.

Если обязательство связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, тогда досрочное исполнение не допускается, если иное прямо не предусмотрено правовыми актами, условиями обязательства, либо не вытекает из обычаев или существа обязательства.

Место исполнения обязательства может определяться правовыми актами или договором, а также явствовать из обычаев или существа обязательства. В противном случае исполнение должно быть произведено, по общему правилу, в месте жительст-

ва (нахождения) должника, а по отдельным обязательствам – в ином месте. Например, по обязательству передать земельный участок, здание, сооружение или другое недвижимое имущество обязательство должно быть исполнено в месте нахождения такого имущества; по обязательству передать товар или иное имущество, предусматривающему его перевозку, – в месте сдачи имущества первому перевозчику для доставки его кредитору; по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора, если иное не предусмотрено законом.

Согласно общему правилу, по денежным обязательствам, исполняемым путем безналичных расчетов, местом исполнения обязательства является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора (получателя средств). При этом моментом исполнения денежного обязательства является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора, либо банка, который является кредитором. Если должника и кредитора по обязательству, исполняемому путем безналичных расчетов, обслуживает один и тот же банк, моментом исполнения такого обязательства является зачисление банком денежных средств на счет кредитора¹.

Способ (организация) исполнения обязательства – это порядок совершения должником одного или ряда действий в процессе исполнения обязательства.

Применительно к способу исполнения обязательства законодательство предусматривает несколько правил. Если делимое обязательство исполняется по частям кредитор, по общему правилу, вправе не принимать такое исполнение, иное может вытекать из правовых актов, условий или существа обязательства, обычаев. Если обязательство исполняется путем внесения долга в депозит, то, согласно ст. 327 ГК РФ, исполнением обязательства считается внесение причитающихся с должника денежных сумм

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11. 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». П. 26 // СПС Гарант. 2020.

или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда. Такое внесение допустимо, только если обязательство не может быть исполнено должником вследствие отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено; недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя; очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами; уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

Нотариальное действие по принятию в депозит денежных сумм и ценных бумаг производится нотариусом по месту исполнения обязательства. Возврат денежных сумм и ценных бумаг лицу, внесшему их в депозит, допускается в любое время по его требованию. В случае возврата имущества должник не считается исполнившим обязательства. Однако, нотариус не вправе возвращать имущество должнику, если от кредитора поступило заявление о выдаче имущества¹.

Момент внесения имущества в депозит является моментом исполнения обязательства, но собственником имущества является должник, так как по закону он имеет право требовать возврата имущества.

Следует учитывать, что внесение имущества в депозит суда допускается лишь в случаях, установленных законом².

В настоящее время стороны могут своим соглашением предусмотреть обязанность должника исполнить обязательство путем передачи имущества в депозит нотариуса.

На практике часты случаи встречного исполнения обязательства. Его исполнение регулируется ст. 328 ГК РФ. Исполнение обязательства одной из сторон является встречным, если оно в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обя-

¹ п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11. 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС Гарант. 2020.

² п. 3 ст. 209 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

зательств другой стороной вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей.

Квалификация исполнения как встречного имеет несколько юридических последствий. Во-первых, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе при непредоставлении (частичном предоставлении) другой стороной исполнения приостановить свое исполнение либо отказаться от исполнения (полностью или в соответствующей части). Во-вторых, если встречное исполнение произведено, несмотря на непредоставление другой стороной исполнения, эта сторона обязана предоставить исполнение. При этом ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Вместе с тем, кредитор не лишен возможности требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, в соответствии с условиями обязательства.

Эти правила являются общими и они могут быть отменены или изменены законом или договором.

Отдельные вопросы прекращения обязательства.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение является основным способом прекращения обязательств.

Вопрос об определении понятия «прекращение обязательства» является дискуссионным. Однако, в целом ученые сходятся во мнении, что прекращение обязательства – последняя стадия его существования, после которой стороны утрачивают юридическую связь, выраженную в конкретном обязательстве¹. В процессе реализации обязательственного правоотношения происходит ликвидация субъективных прав и соответствующих им субъективных обязанностей у его сторон. Именно в этом заключается правовая сущность прекращения обязательства².

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. С. 658.

² Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института : монография // СПС Гарант. 2020.

Прекращение обязательства может быть полным или частичным. По общему правилу, кредитор не обязан принимать предлагаемое должником частичное исполнение обязательства. При этом, судебная практика исходит из того, что кредитор не обязан принять исполнение по частям даже при условии делимости предмета обязательства¹.

Кредитор обязан принять исполнение по частям, если соответствующая обязанность предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, а также вытекает из обычаев или существа обязательства.

Законодатель не предусматривает исчерпывающий перечень оснований прекращения обязательств. Поэтому, все основания прекращения обязательств можно разделить на две большие группы:

– общие, предусмотренные нормами гл. 26 ГК РФ, к которым относятся наиболее распространенные юридические факты;

– специальные, предусмотренные другими главами ГК РФ, нормами других законов, иных правовых актов. Например, правила о расторжении договоров, влекущие прекращение обязательства, находятся в гл. 29 ГК РФ, процедура освобождения прошедшего банкротство должника от обязательства содержится в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», некоторые вопросы прекращения алиментных обязательств регламентируются в Семейном Кодексе РФ².

К слову сказать, иногда в правоприменительной практике, так же, впрочем, как и в науке, считаются равнозначными понятия основания прекращения обязательства и его способы³.

В юридической науке понятие «способ» используется прежде всего в рамках вопросов о реализации прав субъектов права. Согласно Толковому словарю Н. И. Ожегова, способ – действие или

¹ п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС Гарант. 2020.

² Соболева В. Е. Система оснований прекращения обязательств // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–12. С. 73.

³ Гражданское право : учебник. В 4-х т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 58.

система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь¹. «Применительно к прекращению обязательств "способ прекращения обязательств" – это совокупность действий (реализация дееспособности) субъектов гражданских прав как элемент метода правового регулирования, осуществляемых посредством использования "оснований прекращения обязательств" как юридических фактов»².

Основание прекращения обязательства – действие как жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает наступление указанных в ней юридических последствий³, а способ прекращения обязательства – действие, направленное на реализацию прав, предусмотренных правовой нормой. Поэтому, например, «в качестве основания прекращения обязательства отступным должно рассматриваться соглашение о предоставлении отступного как сделка, являющаяся правопрекращающим юридическим фактом. Способом же прекращения обязательства отступным следует считать фактическое осуществление субъективных обязанностей, предусмотренное соглашением об отступном»⁴.

Контрольные вопросы

1. Понятие исполнения обязательства и его правовая природа.
2. Стадии исполнения обязательства.
3. Субъекты исполнения (принятия исполнения) обязательства.
4. Предмет исполнения обязательства
5. Надлежащий срок исполнения обязательства
6. Место исполнения обязательства
7. Способ (организация) исполнения обязательства
8. Прекращение обязательства: понятие, правовая сущность и правовые последствия
9. Понятия «основания прекращения обязательств» и «способы прекращения обязательств».

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 10-е изд., стереотип. М. : Сов. энцикл., 1973. С. 697.

² Егорова М. А. Указ. соч.

³ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., С. 241.

⁴ Егорова М. А. Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии рассмотрены понятие обязательства, субъекты и принципы обязательственного права, способы обеспечения исполнения обязательств, а также исполнение и прекращение обязательств.

Представленный материал позволяет существенно углубить знания обучающихся по основным вопросам теории обязательственных отношений. Изложенные пути развития общих положений обязательственного права, принципы обязательственного права, основания его возникновения, исполнения и прекращения дают возможность рассмотреть ряд проблем обязательственного права, изучить теорию обязательственного права как подотрасль гражданского права. Развитие обязательственного права нацелено на обеспечение устойчивости и стабильности гражданского оборота, свободы договора как одного из важнейших принципов гражданских прав.

Изучение курса предполагает формирование у будущих юристов правового сознания и правовой культуры, приобретение необходимых теоретических знаний и практических навыков для применения их в своей профессиональной деятельности в условиях формирования и развития диспозитивных начал в отношениях между участниками договорных и внедоговорных обязательств. Углубленные знания теории обязательственных отношений позволят успешнее применять в практической деятельности различные виды договорных конструкций при заключении, изменении и исполнении различных гражданско-правовых договоров.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Теоретические аспекты обязательственных правоотношений
2. Правовая регламентация обязательственных правоотношений
3. Возникновение и развитие обязательственных отношений в России
4. Виды обязательств в российском гражданском праве
5. Структура обязательства
6. Принципы исполнения обязательств
7. Основания возникновения обязательств
8. Способы обеспечения обязательств
9. Особенности исполнения обязательств
10. Понятие правоотношения как общественного отношения особого рода
11. Влияние обязательственного правоотношения на права и обязанности других участников гражданского оборота
12. Обязательственное правоотношение как разновидность гражданского правоотношения
13. Признаки гражданского правоотношения
14. Обязательственное правоотношение или относительное правоотношение
15. Состав обязательного правоотношения
16. Специфические свойства правового отношения
17. Содержание и форма правового отношения
18. Признаки, отличающие гражданское правоотношение от иных видов правоотношений
19. Отношения, регулируемые обязательством права
20. Участники обязательственных правоотношений
21. Право требования кредитора в обязательстве как имущественная ценность
22. Виды обязанностей в обязательственном правоотношении
23. Обязательство предоставить результат
24. Гарантийные обязательства как обязательства предоставления результата

25. Освобождение от ответственности при гарантийных обязательствах
26. Денежные обязательства как обязательства предоставления результата
27. Обязательства надлежащим образом совершить действия
28. Ограничение действия права требования по продолжительности
29. Ограничение права требования в области действия
30. Обязанности активного типа поведения
31. Обязанности пассивного типа поведения
32. Обязанности претерпевания определенных государственно-принудительных мер воздействия, санкций.
33. Право требования кредитора в обязательстве как имущественная ценность
34. Относительный характер защиты обязательственного права кредитора
35. Виды обязанностей в обязательственном правоотношении
36. Обязательство предоставить результат
37. Обязательства с положительным содержанием и обязательства с отрицательным содержанием
38. Обязательства с множественностью должников или (и) кредиторов
39. Пределы сферы действия права требования
40. Обязательства надлежащим образом совершить действия
41. Правовое регулирование договора уступки прав требования
42. Проблемы применения института уступки права
43. Возникновение права требования исполнения
44. Понятие права требования
45. Субъекты права требования
46. Уступка права требования
47. Характерные черты права требования в обязательственном правоотношении
48. Ограничение действия права требования по продолжительности
49. Ограничение права требования в области действия
50. Обязанности активного типа поведения

51. Обязанности пассивного типа поведения
52. Обязанности претерпевания определенных государственно-принудительных мер воздействия, санкций
53. Право требования кредитора в обязательстве как имущественная ценность
54. Обязательства с положительным содержанием и обязательства с отрицательным содержанием
55. Пределы сферы действия права требования
56. Право требования как имущественная ценность
57. Требования к предмету обязательственного правоотношения
58. Особенности применения гражданско-правовой ответственности за нарушение денежных обязательств
59. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательственных прав
60. Соотношение правоспособности и субъективного гражданского права

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Рассолова Т. М. Гражданское право [Электронный ресурс] : учебник / Т. М. Рассолова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 847 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/74883.html>.
2. Кулаков В. В. Обязательственное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. В. Кулаков. – М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2016. – 188 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65867.html>.
3. Правовое регулирование обязательственных и договорных отношений: новеллы механизма и реализации компенсационной функции как формы защиты их участников [Электронный ресурс] : монография / В. Н. Андрианова, В. В. Гушин, Н. А. Казакова [и др.] ; под ред. М. Н. Илюшиной. – М. : Всерос. Гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 280 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/86927.html>.

Дополнительная

1. Актуальные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] : монография / под ред. Р. В. Шагиева, Н. Н. Косаренко. – М. : Рос. академия адвокатуры и нотариата, 2017. – 195 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72636.html>.
2. Иванова С. А. Актуальные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. А. Иванова, Д. А. Пашенцев, Л. В. Санникова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 190 с. – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/product/972075>.
3. Камышанский В. П., Карнушин В. Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект [Электронный ресурс] : монография. – М. : Статут, 2016. – 224 с. – Режим доступа: https://edu.kubsau.ru/file.php/125/03_monografija_Kamyshanskogo_V.P.pdf.

Интернет-ресурсы

1. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
2. РГБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru/> РГБ.

3. Универсальная электронная система IPRbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/elibrary.html>.

4. Универсальная электронная система «Образовательный портал КубГАУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kubsau.ru/education/chairs/building/anonce/obrazovatelnyu_portal_kubgau_82.

5. Электронный Каталог библиотеки КубГАУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old.kubsu.ru/University/-library>.

6. СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.

7. Научная электронная библиотека www.eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]. – Режим: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬ- СТВЕННОГО ПРАВА	5
ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА.....	17
ГЛАВА 3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ.....	24
ГЛАВА 4. СУБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	37
ГЛАВА 5. СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ.....	53
ГЛАВА 6. ИСПОЛНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	83
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

Учебное издание

**Камышанский Владимир Павлович,
Руденко Евгения Юрьевна,
Степанов Дмитрий Валерьевич**

**ТЕОРИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

В авторской редакции
Макет обложки – Н. П. Лиханская

Подписано в печать 21.12.2020. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л – 5,2. Уч.-изд. л. – 4,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 464 – 60 экз.

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13